

**АЛЕКСАНДР
АФАНАСЬЕВ**

РОССИЯ ВО
ТЬМЕ

Александр Афанасьев

Россия во тьме

«Остеон-Групп»

2016

Афанасьев А. Н.

Россия во тьме / А. Н. Афанасьев — «Остеон-Групп» , 2016

ISBN 978-5-85689-215-3

Перед вами книга о российской политике, об участии в ней простого человека, о демократии..., немного о революции, и о ещё том, как один человек может внести свой вклад в сохранение или, наоборот, в разрушение государства. Короче, эта книга о том, насколько многое зависит не от абстрактной власти – а от нас самих. Но самое главное, читая её, – не забывать, что это книга при всей своей внешней реалистичности – насквозь фантастическая, ибо она рассказывает о том, какой предположительно могла бы быть наша с вами страна, если бы события в конце 90-х годов пошли несколько иначе, чем они произошли на самом деле...

ISBN 978-5-85689-215-3

© Афанасьев А. Н., 2016

© «Остеон-Групп» , 2016

Содержание

Окраины Москвы. Общежитие №***. 09 июня 201*** года	7
Москва. 09 июня 201*** года	10
Подмосковье. 09 июня 201*** года	12
Картинки из прошлого. Ирак, Багдад. 42-й сектор. 11 мая 2008 г.	16
Москва. 09 июня 201*** года	29
Картинки из прошлого. Ирак, оперативная зона Блекджек. Севернее г.	31
Рамади. 09 июня 2015 года	
Москва. 09 июня 2015 года. Здание РУБОП (Продолжение)	39
Москва. 09 июня 2015 года	42
Окраины Москвы. Общежитие. 09 июня 2015 года	49
Ростов-папа. Ростов-на-Дону, Россия. 09 июня 2015 года	51
Парой дней ранее. Россия, федеральная трасса Кавказ. 07 июня 201*** года	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Александр Афанасьев

Россия во тьме

Россия, это страна, в которой лучше и не пытаться что-то поменять. Потому что если начнешь менять, оно может и поменяться. Но не так как ты задумывал, а так как и врагу не пожелаешь.

Наблюдение автора

Перед вами, читатель, очередной мой проект.

Слова «Россия без Путина» стали месседжем либеральной оппозиции, своего рода опознавательным знаком, про которому опознают своих. Поддерживать Путина в приличном обществе стыдно, оппозиционером быть модно. Все ровно так, как сто лет назад, в шестнадцатом году, когда страна воевала, а земгусары готовились спасать Россию. Если бы не спасали – может, и без революции бы обошлось. А так... вышло то, что вышло. Где сейчас те земгусары?

И это при том, что Владимир Путин является одним из самых успешных правителей России – не в XX веке, а за всю историю страны вообще. Если сомневаетесь – посмотрите хотя бы на то, как живет Украина. В 1991 г. она была гораздо богаче, чем Россия, там практически всегда на магазинных полках были продукты. А что сейчас? Проще всего понять по дорогам – на них одно старье, полно советских машин, которые у нас как то незаметно исчезли с дорог. Украинские поезда – это ад и мрак, их туалеты можно показывать в фильмах ужасов. Украинские дороги – это лучшее естественное препятствие на пути захватнических планов Кремля. Украинское общественное пространство вызывает шок у приехавшего из России или Беларуси человека – на Киевском вокзале, например, крысы бегают, всё заставлено ларьками, в которых торгуют пивасиком и чем покрепче. Во многих украинских городах забыли, что такое горячая вода в кране. Украина потеряла пятую часть населения и люди вместо того, чтобы жить и трудиться на своей земле – ездят на заработки. И наконец, сам украинский народ – нищий, озлобленный, затурканный.

ЗАТО У НИХ ДЕМОКРАТИЯ!

Как вариант правления демократов. Причем мы хорошо видим, что ни свободные выборы, ни майданы – не решают проблему взяточничества. На Украине – коррупции куда больше чем в России и Беларуси, причем в разы. Достаточно сказать, что автор этих строк, живя в России за последние десять лет, ни разу не платил взятку. А украинцы – кто-то может такое же сказать?

Украина сегодня – это и есть Россия, которая должна была быть по расчетам ЦРУ, МВФ и других почтенных организаций. И ещё не самый худший вариант, кстати. И была бы. Если бы не Путин.

Мы живем в очень интересное время. Пережили сто лет со времени начала Первой мировой войны. Прожили столетие ещё более страшной даты – 1917 год. Год, когда демократы свергли царя, а потом большевики свергли демократов. Все мы знаем октябрьскую революцию – 70 лет учили – но намного важнее извлечь урок из революции Февральской. В общем-то, приличные с виду люди решили, что они лучше умеют «рулить», чем Самодержец всероссийский. Среди них были не такие плохие люди, был например Гучков – он при всем своем богатстве, добровольцем ездил в молодости за буров воевать, затем был спикером третьей Думы, до какого-то момента был даже сторонником монархии. Но – потом решил, что во время тяжелой и страшной войны – надо сменить власть. Сменили. И всего за несколько месяцев довел народ до такого состояния, что большевики без труда взяли власть. Это, кстати, расхожий миф, что Ленин сверг царя. Ленин сверг не царя, Ленин сверг либералов, которые свергли царя. И первое в истории России «демократическое» правительство – никто не захотел защищать.

Все знают, что было потом. Разруха, голод, тридцать седьмой год, потом сорок первый – ВОВ не было бы, если бы Россия оказалась в числе победителей в Первой мировой. Десятки миллионов русских, россиян были бы живы и жили бы в России, а не в эмиграции или на том свете. Так неужели урок не усвоен, неужели сейчас мы готовы бежать за новыми февралистами, «спасающими» Россию. И неужели сейчас – мы не способны испытывать элементарное чувство благодарности к человеку, которого иностранцы (!!!) называют единственным настоящим политическим лидером нашего времени?

Или способны?

Окраины Москвы. Общежитие №***. 09 июня 201*** года

Саня «Кабан»

Дверь хлопнула, когда я только с наслаждением вытянулся на кровати и закрыл глаза...
– Сань...

...

– Воду дали. Иди, мойся...

Б...

Да здравствует мыло душистое и полотенце пушистое. Воду дали – это хорошо, мы три дня тому сюда заселились, и воды горячей не было. То ли ремонт на теплотрассах, то ли опять неплатежи, то ли политические разборки. Москву сейчас возглавляет Обвальный, он с федералами не очень. Может и подгловнить.

Привет.

Зовут меня Саня. Просто Саня – тут все по именам. И в Москву я приехал по делам сугубо политическим, а не в казино погулять, вот так вот. Тем более что в нашей региональной ячейке нацдемов – я занимаюсь безопасностью и неспроста.

Пришел я к нацдемам недавно. До этого как то не озадачивался политической ориентацией, не до того было. Когда в 2004 году произошла Манежка и полетел ставленник Ельцина Степанков – я служил в армии. Заканчивал Новосибирское училище. Выпустился – а через несколько месяцев уже был в Ираке. Потому что эта с. а Крайнов чтобы выслужиться перед американцами – решила бросить в Ирак российский контингент. Почти не уступающий по численности американскому.

Американцы, я скажу вам – те ещё с. и были. Англичанам и полякам отдали юг, сами – сели в Багдаде и заняли относительно безопасный курдский север, нам же достался полный п..ц. Западный Ирак. Бесконечные пустыни, бедуины, маленькие городки. Несколько сот тысяч офицеров армии Саддама – свалили в Сирию, потом пересидели и начали возвращаться. Границы там по сути не было, была берма – ров, глубиной в два с чем-то метра и земляной вал. И все. Ни КСП¹ ни вышек – ничего подобного. А рядом – Иордания, там исламисты, практически все бедуинские кланы занимались переправкой. А на другом конце нашей зоны ответственности – Стальной треугольник: Рамади. Тикрит, Багдад. Ох, хлебнули мы там горя, пока все это чистили с американцами. Но и жизнь была интересная. Например, кто может сказать, что он с Дельтой работал? А я работал. У меня даже американская медаль есть – участнику GWOT, глобальной войны с террором. Сам командующий с Зеленой зоне вручал.

В Ирак я сделал две ходки, потом решил – ну нафик. Хватит с меня. Денег у меня было достаточно, что-то около сотки грина – и решил я, дурья башка, заняться бизнесом. Цементом и другими стройматериалами торговать. Ох, лучше бы я этого не делал...

Мэр нашего города – был из ОВРАГа². Деятель тот ещё. Раскачивал ситуацию, федеральному центру угрожал – мол, у меня там «красный пояс»³, только я удерживаю ситуацию, полезете – рванёт. Под этим прикрытием – банда во главе с его сыном дербанила что хотела. Моя торговля конечно ему была... маловата для его размаха, скажем так – но в регион заходили

¹ Контрольно-следовая полоса.

² Отечество – вся Россия.

³ Регионы, где сильны коммунистические настроения.

«папины деньги». Бизнесы делились между особами, особо приближенными – по направлениям. Кому-то стройка, кому-то машиностроение, кому-то торговля. Понятное дело, ментов проплатили. И понятное дело, никому не нужны были конкуренты. В этот замес – попал и я.

В отличие от остальных – я не сдался просто так. И когда на горизонте замаячил неслабый такой срок – я достал все деньги, какие смог, спрятал – и уехал из страны. Вербанул в частную военную компанию. Опять пришлось поработать – в Ливии, в Сирии... не спрашивайте, ладно? На сей раз работал под англичанами, оказались те ещё козлы, хуже американцев. Попытались с деньгами кинуть. Не вышло.

Потом – ОБРАГ снова победил на выборах. Честно. Сейчас многие говорят, что результаты подтасовали, но я уверен – ни хрена не подтасовали, все честно было. Просто – Манежка исчерпала и предала самое себя. Люди взялись и не сделали. Надо было конкретно снимать губернаторов в Красном поясе, заходить туда, валить милицейскую верхушку (в смысле увольнять и уголовные дела возбуждать). Но вместо этого – предпочли договариваться. И вот итог. Это как спор о том, что первично – курица или яйцо. Бизнес в регион не идет потому что губернатор коммунист – или губернатор – коммунист бизнес в регион не пускает? Непонятно, но разорвать этот порочный круг так и не смогли. Или не захотели.

Вы кстати что – думаете, что коммунисты честные, что ли? Да ни хрена! Вон, Нижний как поднялся, Казань – и никакого Красного пояса. Красный пояс оттого, что работы нет, денег нет, перспективы никакой нет – кто посильнее уезжает, а кто остается – голосует за коммунистов. Коммунисты – они под разговоры о справедливости, об СССР – внаглую занимаются дербаном. А ОБРАГ – это те же коммунисты, только перекусившие под социалистов на патриотических позициях. Они под кого угодно перекусятся, лишь бы власть взять.

В город я вернулся два года назад. Папу забрали наверх – он один из немногих «красных губернаторов», которые пересидели нацдемов – а ОБРАГ такими кадрами не разбрасывается, теперь он в Госссовете сидит. А сынка у него больше нет – допонтывался, тварь такая. Купил Ламборгини, единственную в городе. И на двух с лишним сотнях вылетел с трассы.

Туда ему и дорога...

Нашего Александра Михалыча, мента нашего родного, который каждую пятницу ездил по городу как феодал в своих владениях – дернули в Казань, так что особо препятствий к моему возвращению не было. Беспредел он чем хорош – он зависит от конкретных людей. А после отъезда АМ – больше ко мне предъяв то и не было ни у кого. И почти сразу – я записался в национальные демократы. Хотя бы потому, что местную ячейку возглавлял Вова Пашинский. Но это он для других Вова След, а для меня он Бибас. Из далекого, почти забытого уже детства...

Почему он в политику пошел? Да, Папа упал в долю на его Центральном рынке, отжал его, фактически – но не только из-за этого. Я с ним говорил на эту тему. Бибас мне сказал: Кабан, тут такое дело. Мы или люди – или о нас можно пи...асить почему зря. Надо решать.

Вот сейчас – и решается.

ОБРАГ – за четыре года предсказуемо довел страну до окончательной потычки. Все дело в выборах, понимаете? 2004 год сломал фундаментальные представления о политике – оказывается, можно проплатить всех и вся, но оказаться у разбитого корыта, да ещё и с долгами за предвыборную кампанию. Помните, сколько в 2005 заказух было? Это всё они – долги, набранные под выборы. Но опыт того, 2004 года, который потом придворные борзописцы назовут «годом демократии» – привел совсем не к тем результатам, которые от него ожидали. Власть – точнее, элиты – затаили злобу на народ, посмеявшийся сказать свое слово и вмешаться в дела высших сфер и только и ждали, чтобы отомстить. И отомстили – в 2009 году. С тех пор – воровать стали намного жаднее и отмороженнее. Просто пришло понимание, что кресло под ж... – оно не вечно, и в любой момент может быть отнято. И потому – хватай, пока есть возможность. И

хватали. Хватали так, что довели людей просто до белого каления. Откаты – во времена оные десять-двадцать процентов – достигали теперь семидесяти.

Но Батя и его прихвостни – кое в чем просчитались. Переборщили. От жадности ли, от злости ли – но перебошили. Борщанули, как теперь говорят. Они могли поступить просто: не дать одним, дать другим – и они перегрызутся, а Бате останется только стоять над схваткой и разводить. Но они – не дали никому. Все захапали себе. Они не боялись отжимать бизнес даже у тех, кто их спонсировал в 2009 году – не знаю, было ли ещё где-то такое в политике? И дошли до того, что против них выступили все. Питер, Нижний Новгород, Ростов, Казань. Абсолютно все. И шансов у них на новых выборах не было.

Но те, кто прошел 2004 год знали – Батя просто так власть не отдаст...

Да... вода горячая.

Поселили нас в общежитии. Не знаю, то ли сэкономили, то ли нормальных гостиниц в Москве не найти – всё занято. Общежитии – супер просто, тут до этого турки жили. Раздолбали все. А так вокруг – унылые многоэтажки периода позднего соцреализма, разруха и грязь. Как тепло-трассы меняют – так нормально ничего не закапывают, отчего грязь по всему городу...

Грязь...

Надо, в самом деле, пойти, помыться – а то воду отключат.

Взял полотенце, мыло, пошел. Душевая – обычная, почти армейская, на двенадцать сосков, но с кабинками. Судя по звукам – в них не только моются, но и кого-то сношают. Дело обычное – недалеко трасса, там девочки работают. В Москве многие работают – жилье дорогое, а жить-то надо...

Сосок плюнул теплой, грязной водой. Потом – пошла немного почище. Намылился, потер мочалкой, смыл. Но ощущения чистоты нет. Грязь кругом. И во всем.

Грязь...

* * *

Старшим у нас был Конь. Вечером – зашел ко мне, моего соседа по комнате не было. Бесцеремонно поднял книжку, что я читал.

– Демократия. Чарльз Тилли.

– Она самая.

– Интересно?

– Да как сказать.

Конь – из Нижнего. Судя по оговоркам – раньше был в бригаде, но завязал. Сейчас это уже не модно – открыто показывать свою принадлежность криминалу. Он работал не на партию, а на какое-то охранное агентство. По слухам – принадлежащее самому Варшаверу.

– Так и скажи. На меня пальцы расширять не надо, братан. Чревато.

Я, не вставая с кровати, продемонстрировал Коню один трюк, которому меня научили в Ираке бойцы Дельты. Хороший такой трюк.

– Уй...

– Мои братаны под Багдадом лежать остались – ты мне не братан. Тон другой выбери для общения. Этот не подходит.

Я отпустил руку Коня.

– У тебя вопросы какие-то?

– Не у меня – сказал Конь – у старших. Поехали...

Москва. 09 июня 201*** года

Конь – гонял по Москве на слегка подержанном Мерине – Мерседес S500. Пригнали, скорее всего, контрабасом, по «украинской» схеме.

Но машина шикарная. Безо всяких натяжек. Дверь – увесисто захлопнулась за мной, двойное остекление моментально отсекло все уличные шумы – и Мерс, мигая мигалкой (помощник депутата, чо) – выкатился у проулок, пугая аборигенов своей начальственной статью...

Москва... как много в этом звуке...

Москва всегда была на особенку – но никогда это не было так выражено, как после девяносто первого. Это единственный город России, где почти все зарплаты – котировались в долларах, люди даже говорили – я пятьсот... шестьсот... тысячу долларов получаю. И потому – когда рубль падал – а он падал постоянно – Москва начинала жить ещё лучше, чем вся остальная страна. Конечно, были Питер, Казань, Екатеринбург, Ростов – но там хорошо жила только верхушка. А здесь – в долларах получали зарплату все, даже последняя уборщица. И потому – переехать в Москву считалось верхом жизненного успеха...

Хотя – из того же Ростова многие уже ехали не в Москву, а в Донецк или Киев. После того, как Украина вступила в ЕС – стало твориться много всяких дел... взять ту же схему с контрабандными машинами... или жратвой. По идее – мы должны были вступать вместе – Россия, Беларусь и Украина. Но получилось так, что Украина киданула с договоренностями и вступила не на согласованных условиях – а на условиях, продиктованных ЕС. В итоге – мы остались за бортом, а в Киеве стали зарабатывать на разного рода схемах. Например, на тех же подержанных машинах, которые в Европе по сравнению с нами копейки стоят. Или энергозачеты – ведь у России и Украины до сих пор общая, советская энергосистема. И проконтролировать перетоки энергии – невозможно. Вот, украинские олигархи покупают нашу энергию, а свою, дешевую атомную и гидротехническую – перепродают едва ли не всем странам Восточной Европы. Или жратва – границы между Россией и Украиной до сих пор по факту нет, несмотря на грозные окрики из Брюсселя. И через эту границу в степи – много чего идет. Оттого в Киеве – уже и зарплаты московские, и цены. И Донецк подтягивается – как столица контрабанды...

Ты дерибан видишь? А он есть...

Но Москва все равно стояла. Пила кровь из регионов. Здесь было такое понятие «замкадье». И сакраментальный вопрос – есть ли жизнь за МКАД?

Интересно, а москвичи хоть понимают, как их в регионах ненавидят?

Наш Мерседес – вырвался на оперативный простор Боровицкого шоссе и полетел по нему, пугая полуночных водителей мигалкой. Скорость – моментально ушла за сто...

Несмотря на долгие разговоры – до сих пор не принят закон о трансфертном ценообразовании. Пользуясь этим, крупные предприятия платят налоги или по месту регистрации головы, то есть в Москве – или в одном из многочисленных оффшоров внутренних. Например, в ЗАТО. Закрытые административно-территориальные образования. Хотели как лучше – а получилось как всегда, как говаривал наш красноречивый премьер. Хотели поддержать бизнес на территориях бывших советских почтовых ящиков – а вышла налоговая дыра. И думаете, ее закрывают? Нет, только в Думе говорят. Потому что это выгодно...

Ты дерибан видишь? А он есть...

И знаете, что? Я ведь не дурак. И люди – не дураки. И я отлично понимаю, что в Москве нет власти и оппозиции – есть те, кто у власти сейчас и те, кто хотят у власти быть. Но зарплату и взятки и те и другие – получают в долларах США. И хотят дальше получать. Поэтому – никогда они эти законы сраные не примут.

Почему я тогда на стороне оппозиции – несмотря на то что с ее лидерами я срать, простите на одном гектаре не сяду? Да потому что?

Папа наш нынешний – это тот, кого прокатили в 2005 году. Круглов, он же Леня Круглый из Ростова – и все это знают. Бывший мафиозный босс, который прорвался к власти в стране. Ростов – папа, твою мать. В 2009 за него голосовали потому, что демократические лидеры пересрались между собой и вляпались буквально во всё г...о, которое лежало на дороге – как специально. Протестное голосование это называется. Когда голосуют не «за» – а «против». У нас вообще всё голосование за крайние лет десять – протестное. И придя к власти на волне разочарования – Леня начал грести все под себя. А чо – правильно. От себя – только курица и бульдозер.

Но при этом – Лёня ещё окончательно снялся с тормозов.

Почему нас не взяли в ЕС? А как брать, если президент страны на пресс-конференции срывается на блатной жаргон? И что ещё хуже – использует в управлении страной откровенно блатные методы. Знаете, что такое толстолобики? Нет? А я вам скажу. Это бондики начинающие, спортсмены. Бычье короче. Только если раньше они у ларьков паслись – то теперь в политике. Зарабатывают, продвигаются... к успеху идут, твою мать...

Их нанимают для погромов, для разборок, для разгона митингов. И это – уже красный свет. Потому что власть может бросить на разгон митинга ОМОН с дубинками – и это, может быть, правильно, а, может, неправильно – но в порядке вещей. Но власть не может использовать в своих целях криминал. Если она использует – она не власть. А Лёня – он же пацан простой. Ему сказали в ЕС, что милицию нельзя применять против собственного народа – он кивнул, и стал применять толстолобиков. Бычье с арматуриной, завернутой в газетку. Потом по телевизору говорят, что это возмущенные граждане разогнали митинг оппозиции.

Я уже не говорю про такие дела, как политические убийства. Их тоже – более чем достаточно...

Пальцы веером. Зубы шифером...

И по сравнению с Леней – даже те демократы первой волны, которые насосались в девяностые – начинают уже казаться приличными людьми...

Выскочили на МКАД. Движением там... ну вы понимаете. Третье транспортное как начали при Степашке, так никак и не закончат. Есть и другие дела. Поважнее. И поденежнее. Деньги раздербанили на стройке, и забыли.

Б...

Вот чего я никак не пойму, так это вот этого. Ведь когда стоят на трибуне – нормальные ж вроде люди. Но как только дорвутся... встанут на потоки... п...ц. Как подменили. Нет, я понимаю – один, другой... Но все?! Ведь вдумайтесь – в России власть с девяностого года менялась пять раз. Шесть, если считать конфликт с Верховным советом в девяносто третьем. И ни одной честной. Ну, я понимаю – два. Три. Но не шесть же! Что со всеми с нами не так? Почему оппозиция, приходя к власти, всего лишь перехватывает схемы и начинает жрать сама? В пятом году на Манежке на коленях клялись – и? Где эти клятвы?

Вопросы, на которые не только у меня – у всех у нас не было ответов...

Так... на развязке уходим с МКАД. Похоже, даже Рублевка.

– Куда мы едем?

Конь жизнерадостно оскалится.

– Увидишь...

Подмосковье. 09 июня 201*** года

– Это Саня. Кабаном погоняют.

Три человека – рассматривали меня, и от их взглядов – мне было откровенно неуютно.

Нет, это не братва. Это её антипод – менты. Пусть, наверное, отставные – но мента я опознаю в любой ситуации. Менты это....

Началось все в 80-е. Не знаю, кто и когда опишет то время... время видиков, турецкой жвачки и стихийно возникающих то тут, то там толкучек. Это было время, когда общество стремительно освобождалось от условностей социализма, одной из которых было «человек человеку брат». ещё в начале 80-х – ЦК, напуганное ростом насилия – издало указ о запрещении каратэ. С тем же успехом оно могло плюнуть в дьявола, потому что, как говаривал пятидесятый генсек, – «процесс пошел». Процесс привнесения насилия в наше общество. Вместо каратэ стали преподавать «более смертоносное» – кунг-фу. Молодежь – в подпольных видеосалонах и на квартирах на редких тогда видеомагнитофонах – смотрела Брюса Ли и не вылезала из подвальных качалок. Появились первые рэкетирские бригады – тогда ещё это больше походило на детский сад. Особо отличилась Казань – этот город гремел по всей стране, малолетки – сбились в стаи (конторы), разделили город и окрестности на районы. Тогда в этом ещё не было элемента рэкета – конторы создавались для защиты пацанов одного района от пацанов другого района, а деньги – собирались с молодняка в пользу старших. Тогда ещё ни у кого не вымогали – что не мешало убивать и избивать до смерти.

Потом – произошел 91-й год и все условности были отринуты. Начался период первоначального накопления капитала.

Что касается милиции – то она к тому времени с трудом оправлялась от погрома, устроенного ей Юрием Андроповым, когда было уволено, ошельмовано, а то и посажено 40 тысяч сотрудников МВД. В 1991-м – произошел погром уже КГБ и на какое-то время у нас не осталось спецслужб вообще. Но Чеченская война⁴ – ребром поставила вопрос о существовании государства. А рейд бандитов Басаева на Буденновск – стал пощечиной всем спецслужбам новой России. И с тех пор – спецслужбы начали воссоздавать.

И вот, где-то к началу нулевых сложилась патовая ситуация. Есть менты. С навыками, с легально хранимым и применяемым оружием, с правом легально применять его, с правом возбуждать уголовные дела и закрывать людей. И есть бандиты. Которые менее сплочены, постоянно грызутся друг с другом, нарушают закон – за что рано или поздно должны сесть.

И есть бизнес. Кое-как, но выросший, можно сказать не благодаря, а вопреки – русский бизнес. Дойная корова для всех – я это знаю, я на своей шкуре это прочувствовал. И есть 90-е – десятилетие, когда народ наш полностью освободился от всех иллюзий, которые у него ещё были...

Война – продолжалась четыре года, с 98-го, когда кризис опрокинул хрупкие надежды на вот-вот забрезжившее на горизонте благополучие. И примерно до 2002, может 2003 годов. За это время – неизвестными было отстреляно более семидесяти воров в законе. Остальные – просекли что к чему: кто свалил в Испанию, кто на Брайтон-бич, кто ещё куда. А кто – свёл татуировки и стал лепить кирпичи и печь хлеб – я без шуток, были и такие. Беспредел – сменился системой, города поделили милиция, налоговая полиция, ОБЭП⁵, РУБОП, ФСБ и другие

⁴ В описываемом альтернативном мире не было второй чеченской – предпочли договариваться.

⁵ Отдел по борьбе с экономической преступностью, РУБОП – региональное управление по борьбе с организованной преступностью. Структуры, которые то создаются, то расформируются. Потому что когда их нет – государству трудно собирать налоги, а когда они есть – они моментально погрязают в коррупции. Видимо, проблема решится только тогда, когда общество будет понимать, зачем платятся налоги и в большинстве не уклоняться от них.

силовые структуры. Конечно же, моментально сложилась система при которой каждый младший – брал больше не для себя, большую часть он отстегивал наверх, своему начальству. То отщипывало кусок и передавало дальше. Пирамиды – заканчивались в облачных высях, там, куда и не доглядишься. Министр внутренних дел – за год становился долларовым миллиардером.

Систему эту – громогласно обещали поломать после Манежки, кого-то публично, на голубом глазу вызывали на допрос, кому-то выламывали двери БТРом. Но постепенно, после того, как улеглись страсти, власть сделала обычный для наших высоких широт вывод: если процесс нельзя победить, его надо возглавить. И начали брать пуще прежнего.

Но Манежка запустила ещё один процесс. Попытка люстрировать правоохранительные органы – была, конечно, послабее, не такая как при Андропове. Труба пониже и дым пожиже, как говорится. Но она была. Расформировали РУБОП и несколько тысяч волкодавов оказались на улице. То же самое – произошло после малопонятных, многими воспринимаемых как откровенно вредительских манипуляций со слиянием – разделением ОБЭП и налоговой полиции. Как говорят многие осведомленные люди – это было сделано для того, чтобы уничтожить компромат на многих героев девяностых, олигархов второго и третьего эшелона, которые проплатили Манежку не в последнюю очередь для того, чтобы прийти к власти, отбелить биографию и белыми и пушистыми сесть в Госдуму и другие структуры. Не зря Манежку называли «бунтом миллионеров против миллиардеров». Ну и отомстить... понятное дело, что бизнес 90-х испытывал к милиции очень «теплые» чувства. Но в итоге – более десяти тысяч не самых слабых оперов и следаков оказалось на улице. Было бы глупо думать, что они пойдут таксовать или фермерствовать, или юрисконсультантами на завод, как раньше. Многие начали сбиваться в стаи, образуя что-то вроде новой братвы, только более опытной и опасной. Некоторые – пошли в услужение к политикам, образуя в партиях силовые структуры.

Вот как раз эти трое – явно к таким и относились. Один – пузатенький такой, с усиками, а взгляд такой, что мухи дохнут. Двое – с виду обычные мужики, из тех кто к сорока годам начальниками цеха становятся.

Но меня не обманешь...

– Вот что мне в тебе нравится, Коняра, так это то, что ты такой конкретный – сказал один из них.

Конь замолчал, не зная, как реагировать.

– Лады. Идите в дом, а мы тут с... Саней... перетрём...

Дом и в самом деле был на Рублевке – но это ничего не значило. Два кризиса – 1998 и 2005-2006 годов, плюс явно надвигающийся третий – сильно перетряхнули тут состав владельцев. Некоторые дома так и стоят недостроенные – некому достраивать...

Этот дом не узнать было сложно – он и узнаваем-то был, потому что был слишком типичен. Период первоначального накопления капитала – три этажа, красный кирпич и наивная архитектура. У меня был такой же до того, как отжали, и пришлось продать. Архитектуру эту называют «прибалтийской» – там, в Прибалтике ещё в советские времена не считалось зазорным владеть домом. И потому – когда в России начали строить капитализм, архитекторы, способные строить дома для его первопроходцев – были лишь там...

В железной коробке догорали угли для шашлыка. Сам шашлык – был рядом, на шампурах, в ведре. Рядом был и бассейн – но он, несмотря на лето, не был наполнен. Было такое ощущение, что этот домик отжали у законного владельца и теперь используют для щекотливых дел и встреч.

– Да ты бери, бери шашлык... – сказал мужик.

– Мы, по-моему, на брудершафт не пили, – отозвался я, сразу ставя дистанцию.

– Так можно и выпить – без агрессии сказал мужик, – но дело не в этом. Зовут меня Вадим Викторович. А вас, простите?

– Александр Иванович.

– Александр Иванович. А недавно вас звали Медведь-шесть, верно?

Я насторожился.

– Простите?

– Мы навели о вас справки. В министерстве обороны.

Вот ведь, твари. По закону – личные дела тех, кто воевал в Ираке, были с ограниченным доступом. Но что это значит, в России? Здесь – что охраняем, то и имеем. Личные дела, так личные дела...

– Да вы не расстраивайтесь так, Александр Иванович. Я – возглавляю службу безопасности партии. Я просто обязан проверить, кто и с каким багажом к нам приходит.

– Откровенность за откровенность. Сейчас не времена КПСС, выйти так же легко, как и зайти...

– Это так. Но... зачем, собственно?

– А зачем вмешиваться в личную жизнь?

– Ну... ваша служба по контракту – она не совсем личная. Как и ваш конфликт с господином Дериглазом, из-за которого вы лишились всей собственности. Вы же понимаете, что в России не собственность порождает власть, а наоборот. И в случае нашей победы – вернуть вам всё, что отжал господин Дериглаз – можно. И даже с процентами.

С процентами...

Во времена оные господин Дериглаз выступил своего рода новатором – он не брал взятки, он падал в долю во всех более-менее прибыльных бизнесах. Тупо через сына. Причем наглости хватало падать аж 50 на 50. Что мне недвусмысленно и предложили. Я не понял, почему должен половину отдавать за просто так – и в итоге потерял всё.

Это было десять лет назад. Думаете, с тех пор что-то изменилось? Ага, щас... Изменился только порядок цифр. После того, как пришел Папа, у которого тоже был сын – из уст в уста стала передаваться история, как Сынок собрал крупных бизнеров и заявил – в России больше нет бизнесов пятьдесят на пятьдесят. Есть восемьдесят на двадцать. Кому это интересно – берите, менеджуйте⁶.

С процентами, твою мать...

– А вы уверены, что мне это надо?

– Уверен, Александр Иванович. Мы навели справки, бывший ваш бизнес относительно процветает, потому что через стройку удобно отмывать деньги, а Дериглаз обеспечил их всеми возможными льготами. Но дело не в этом. Он вам нужен не для того, чтобы зарабатывать. А для того, чтобы восстановить справедливость, верно?

Я взял из ведра шампур, покрутил в руке – но есть не стал.

– А можно вопрос?

– Хоть два.

– А что потеряли вы? И какую справедливость восстанавливаете?

Вадим Викторович нехорошо прищурился.

– То мое дело. И к нашему с вами вопросу отношения не имеет.

– У нас нет никаких вопросов.

– Есть...

Вадим Викторович достал телефон, набрал номер.

– Поговорите...

Недоумевая, я взял трубку, ожидая, всего чего угодно. Но там был Бибас.

– Саня?

⁶ Это подлинные слова Януковича. Зная их, можно легко понять, почему весь украинский бизнес в критический момент отвернулся от Януковича. Отбирать у человека 80 % – это уже чревато.

«Ну... как же. Рынок то у тебя ещё есть, да, Бибас? Центральный. И ты за него друзей продаешь».

– Вова? Здорово, что ли?

– Здорово...

Бибас запнулся.

– Как торговля? – спросил я.

– Сань, давай не будем, а?

– Почему?

– Потому. Ты всегда прогибаться не умел, но сейчас я тебя прошу – слышишь, я тебя прошу – выслушай этих людей. Просто выслушай. Потом решай. Я знаю, что если тебе моча... короче, если тебе что в голову въедет – ты не отступишь. Но тут тема другая.

– Какая?

– Я с ними говорил. Не получится по иному, Саня. Не получится.

– Как – по-иному.

– Они скажут. Ты долго в стране не был, раскладов не знаешь. Но поверь – не получится. Я выдохнул.

– Ошибаешься, Вов. Расклады всегда – одни и те же. Всегда. Ладно... торгуй...

Не ожидая ответа, я закончил звонок, вернул трубку. Терпеть ненавижу такие моменты, но... но.

– И что вы мне этим хотели сказать? – спросил я – Вы же понимаете, что у меня рынка нет, подвесить меня на крючок не получится.

Мент невесело усмехнулся мне.

– Да всё мы понимаем. Знаете, как Папа губернов покупает?

...

– Он не только отжимает. Он ещё и даёт. Каждый губерн владеет собственностью в Москве. Торговые центры, жилые комплексы. У Папы правило – иначе он работать с человеком не будет. Покупают за кредиты, которые выдаются госбанками. Только засбоил, проявил нелояльность – всё потерял.

– И что?

– А то, что мне кажется – вы не просто так пришли в нашу партию, Александр Иванович. Пришли потому, что ваши ценности во многом совпадают с ценностями партии. И у нас потому уже – есть тема для разговора...

Картинки из прошлого. Ирак, Багдад. 42-й сектор. 11 мая 2008 г.

– Движение...

– Где?

– Ориентир три, два клика влево...

Лежащий на крыше здания человек – пошевелился, наводя на цель оптическую трубу производства Казанского оптического завода с 60-кратным увеличением...

В поле зрения наблюдателя меняли друг друга плоская крыша дома с обязательной спутниковой антенной, грязная, бетонная стена с шиитскими лозунгами на ней, сожженная во время крайних беспорядков машина, разбитая в хлам дорога. Бачонок⁷ в грязной, черной как принято у шиитов одежде, зачем-то роющийся в воронке от минометной мины или бомбы малого калибра.

– Отбой, это ребенок. Играет в грязи.

– Уверен?

– Да, уверен!

Снайпер ничего не ответил. Улица была безжизненной, как будто вымершей. Это был Ирак. Третий год войны...

Они находились в Садр-Сити, одном из самых опасных мест на земле. Раньше – это место назвалось Саддам-Сити, Саддам Хусейн построил этот район на правом берегу Тигра для приема беженцев из других стран, прежде всего из Палестины. Так как Саддам примерял на себя лавры правителя всего арабского мира, ход с приглашением в Багдад всех гонимых и скитающихся по свету палестинцев был на тот момент оправданным с политической точки зрения. Саддам принимал тогда всех – даже аятолла Хомейни, в будущем ставший личным врагом Саддама какое-то время жил в Ираке. Жилые кварталы – по сути, ставшие городом в городе – строили южнокорейские строители, отчего архитектура была совершенно нетипичной для Ирака, многоэтажки в четыре – пять этажей. Потом – там, в основном стали селиться шииты, гонимое в мусульманском мире меньшинство, которое в Ираке, однако, составляло шестьдесят процентов населения. Саддам был суннитом, и потому недолюбливал шиитов, постоянно подозревая их в заговоре. Шииты же – больше были лояльны соседнему Ирану – единственному государству в мире, где шииты в большинстве и они у власти. Саддам – отвечал на нелояльность лютыми репрессиями: так однажды боевики его Республиканской гвардии ворвались в шиитский квартал, схватили великого аятоллу Ас-Садра и вбили ему в голову гвоздь. С тех пор – квартал стали называть Садр-Сити, в честь погибшего аятоллы, а его сын, Муктада ас-Садр возглавил шиитское сопротивление коалиционным силам. Его баяны⁸ с призывами убивать неверных – зачитывали в хуссейниях⁹, скачивали с телефона на телефон, развешивали на стенах после пятничных намазов. В баянах писали всякое – например, один аятолла написал баян убить всех парикмахеров, чтобы не брили бороды. Это было бы смешно, если бы только в одном квартале иракской столицы после каждой ночи не находили на улице по два – три трупа.

А днем – те, кто выходил по ночам резать друг друга и обстреливать из минометов блокпосты и соседние районы отсыпались, так что особого результата от их разведывательно-снайперского патруля – ждать не приходилось...

⁷ Ребенок (афг. сленг).

⁸ Баян – разъяснение по вопросам веры, дается простым языком в виде вопроса – и ответа на него.

⁹ Хуссейния – молельная комната для шиитов, часто подпольная. Обычно так же центр террористической активности в квартале.

Снайпер и его напарник – были контрактниками и входили в состав элитного, сорок пятого полка разведки ВДВ, приписанного к девяносто восьмой дивизии ВДВ, являющейся сейчас частью международных сил по поддержанию стабильности в Ираке. Русский контингент – полная дивизия ВДВ с частями усиления в виде сорок пятого полка и отдельных подразделений ГРУ – был в Ираке вторым по численности, превосходя польский и британский. Прогиб зафиксирован – таким образом новая, «манежная» власть – расплачивалась с Западом за поддержку «оранжевой революции». Оранжевой ее называли по цвету символики блока объединенных демократов. Но после победы – со спонсорами пришлось расплачиваться, и не нашли ничего лучше как отправить российский контингент войск на сомнительную войну на Ближнем Востоке. По этому поводу был большой шум, Буш младший даже сказал о новой эпохе в мировой политике – эпохе, когда два бывших смертельных врага теперь плечом к плечу выступают против общего врага – международного терроризма.

Слова, впрочем, немного стоили...

Российская армия, потерпевшая поражение в Чечне, униженная и озлобленная – вошла в Ирак. Сразу стало понятно колоссальное отставание в экипировке, транспорте, средствах связи – по связи мы отставали от НАТО по меньшей мере на два поколения. Надо сказать, что американцы начали решать вопрос быстро и с максимально возможным в такой ситуации тактом. В короткое время – российским десантниками были переданы Хаммеры, новые станции связи, от раций индивидуального использования до полкового звена включительно, новые керамические бронежилеты¹⁰, некоторые типы оружия. Например, снайперская винтовка, которой была вооруженная русская снайперская группа – была MacMillan.300, закупленная по программе «обучи и вооружи» за счет американского бюджета и предоставленная российским вооруженным силам безвозмездно.

Но и русские – много чему могли научить американцев.

Прошедшие ад афганской, а потом и чеченской кампаний – опытные российские офицеры учили американцев – как договариваться с местными, как организовывать фильтрацию, как выявлять угрозу. Мозоль на указательном пальце, синяк на плече от приклада, следы от смазки в кармане – значит, патроны в кармане носили – все это позволяло выявить террористов, отделить агнцев от козлищ, мирняк – от жаждущих крови боевиков. Они шли отовсюду – со стороны Иордании просачивались боевики Аль-Каиды, со стороны Сирии – федаины Саддама, бывшие президентские гвардейцы, со стороны Ирана – отряды Аль-Кодс, иранские жандармы, группы Стражей исламской революции. Все они шли без оружия, с неплохими документами, имели при себе деньги. Оружия хватало на месте – режим Саддама был одним из самых вооруженных в мире, только автоматов в Ираке по разведанным до начала войны было пятнадцать миллионов штук – один автомат на двух жителей, включая женщин, стариков и детей. В мечетях – не было ни одного старого имама – все пришли неизвестно откуда, до этого их никто не видел, многие не владели иракским диалектом арабского. Расценки были хорошо известны: за участие в ночном обстреле – от двадцати долларов, подложил фугас на дорогу – десять, подорвалась машина – двести долларов, были погибшие – тысяча. Деньги поступали в мечети как гуманитарная помощь и там же распределялись. Значительная часть полицейских – были легализовавшимися боевиками, в лучшем случае они защищали свои этнические и религиозные группы от чужих, в худшем – участвовали в подрывной деятельности, прикрываясь легальными документами. Были такие, кто стрелял в миротворцев в спину.

Аллах Акбар, короче.

Русские – первоначально контролировали зону севернее Багдада, но потом, когда ситуация стала выходить из-под контроля в самой столице страны – часть десантных подразделений

¹⁰ Для справки – в нашем мире отставание в средствах связи во многом ликвидировано – оно конечно есть, но уже не катастрофическое. Российские шлемы на отстреле были признаны лучшими в мире.

вошли в сам Багдад. Вместе с американцами, используя те наработки, которые применялись в Чечне – им удалось сбить девятый вал террора, катившийся по улицам. Но оставался район, в который миротворцы не совались даже большими силами, под прикрытием бронетехники. Это и был Садр-Сити, в котором по данным разведки проживало до двух миллионов человек, считая беженцев и переселенцев из самого Багдада, согнанных с насиженных мест соседями – суннитами. По тем же данным разведки – численность активных боевиков в Садр-Сити превышало пятьдесят тысяч человек...

На совещании в Зеленой зоне¹¹ – было принято решение разделить Садр-Сити (или Тауру, как называли его местные) на две части, составляющие примерно одну треть и две трети от общей площади. Одна треть – выходила на Тигр и так называемый Канат аль-джайш, «армейский канал», прорытый Саддамом на случай возможной обороны города от Ирана в войну 1980-88 годов. Между этими частями Садр-Сити планировалось поставить многометровую стену, такую же, как в Зеленой зоне. Тем самым – кишая террористами территория отсекалась от Тигра, от источников воды и основных дорог, а стена не должна была давать им возможность безнаказанно выходить к самому Тигру и обстреливать город из стрелкового оружия и самодельных минометов.

А теперь представьте себе – строительство стены на урбанизированной территории, кишая боевиками.

Понимая, что строители будут подвергаться смертельной опасности, американское командование приняло два беспрецедентных решения. Первое – объявить специальное время, в течение которого ни один житель Садр-Сити не должен появляться на улице под страхом быть застреленным. Это были четыре часа – с семи часов утра и до десяти. Второе – было собрано сто двадцать снайперов, лучших снайперов группировки и направлены на территорию Садр-Сити, на немногочисленные опорные точки на периметре, для того чтобы в комендантский час контролировать улицы и стрелять по всему что движется. Это были лучшие снайперы группировки и скорее всего – лучшие в мире.

Из ста двадцати – 11 снайперов были русскими¹². Это ещё много, учитывая состояние снайперского дела у нас. В этом – мы дети по сравнению с американцами или британцами.

И одним из этих снайперов – был тогда я...

* * *

Ирак. Грязь, пыль, острые как нож взгляды, дети, которые показывают что с нами будет – проводят пальцем по горлу. Это Ирак. Третий год войны. Когда американцы заходили – их встречали цветами, как освободителей. Теперь они враги. И мы – с ними заодно¹³.

Что мы тут делаем? Спросите что попроще, а?

¹¹ Первый и второй сектора в излучине Тигра, отгороженные от остального города многометровой стеной. Это единственный район в городе, считающийся безопасным, в котором можно было ходить без охраны. Там находились штабы, посольство США и все три ветви власти нового Ирака.

¹² В нашем мире, увы, снайперское искусство в российской армии оставляет желать лучшего. По некоторым направлениям отставание критическое. Прорыв наметился только в последние 5 лет, когда сразу несколько частных фирм начали производство оружия мирового класса, а МО РФ открыло тему «точность» по обеспечению снайперов полным снайперским комплектом мирового класса.

¹³ Первые несколько месяцев американцев действительно встречали как освободителей, но потом они стали врагами и началась война. Не последнюю роль в этом сыграла программа экономических преобразований постсаддамовского Ирака, важную роль в разработке которой сыграл... Егор Гайдар! Американцы по его совету – устроили шоковую терапию, отпустив цены на бензин, электричество и все остальное в свободное плавание. Через полгода – иракцы взялись за оружие. Это не выдумки, это было в нашем, реальном, совершенно нефантастическом мире.

Сектор, который я прикрываю – сложный, от него прямой выход на Амаль-стрит, одну из крупнейших улиц Садр-Сити. По этой улице американцы один раз – только один – пытались зайти в Садр-Сити. Теперь ее зовут «Аллея РПГ».

За сегодняшний день – я получу двести сорок долларов. И таких дней впереди – ещё сто пятьдесят. Потом ротация или новый контракт.

Или протезы. Или – ролик в интернете, на котором отрезают голову.

Мой второй номер – его тоже Саня зовут. Русский, отслужил в армии, в группе, занимавшейся охраной ракетных пусковых установок. Потом – пошел работать в ГАИ, его уволили вместе со всеми манежные наши власти – увольняли скопом, не разбирая, кто прав, а кто виноват. Так – он оказался здесь... двух детей надо кормить. Иногда он мне показывает их фотографии.

А у меня нет никого.

– Всем позывным сорок второго на связь...

О, это нас. Проверка связи. Но это уже Саня занимается, я ему тут не указ. Связью – занимается второй номер...

От нечего делать – я смотрел на ребенка, играющего в грязи и думал. Мы до такого же идем или как? Судя по динамике...

– Медведь шесть, у нас окей.

– Медведь шесть, о'кей – отозвалась рация.

Интересно, какое будущее ждет этого ребенка? Подкладывать бомбы на дороге, когда немного подрастет – и в один прекрасный день попасть на прицел такого же снайпера как я? Или в полицию?

Работы нет. Будущего нет. Мрак.

Оп-па...

А это что такое?

Я бы не увидел, если бы целенаправленно не отслеживал этого ребенка, поставив прицел на максимальную, восемнадцатую кратность. Только поэтому я увидел двоих, мужчину и... женщину, кажется. Они выскочили из здания, схватили ребенка и скрылись. Причем схватил мужчина. Это подозрительно само по себе – если бы это был их ребенок, девяносто процентов, что его взяла бы мать. Здесь традиционное общество и матери занимаются детьми. Часто даже женщину называют не по имени а, например умм Али – мать Али, по имени старшего сына.

– Видел? – спросил я.

– Что?

– Двое. Схватили пацана и скрылись.

– Нет, я автомастерскую сек.

Автомастерская – там дальше, ближе к рынку. Понятно, что там начиняют машины взрывчаткой, но на воротах этого не написано, верно?

Я продолжал наблюдать.

– Мне это не нравится.

– Что не нравится? Может, пацан выскочил во время комендантского часа, его родители и забрали.

– Мужчина. Его схватил мужчина. Должна была женщина...

Тридцать пятый. По счету – я тридцать пятый из ста двадцати и третий – из русских, что само по себе неплохо. Конечно же, мы ведем счет – хотя нам порекомендовали этого не делать. Политкорректность, однако. Ведет в счете некий Крис Кайл, сержант из американских морских котиков. Иракцы называют его Аль-Шайтан Рамади – дьявол из Рамади и назначили за его голову вознаграждение в пятьдесят тысяч долларов США. Верхушка – сплошь американцы и британцы. Но мы – обходим поляков, что пока – неплохо.

Интересно, что меня привлекло в ребенке и парочке, что забрала его. Оба взрослых были без оружия, юридически у меня не было права открывать по ним огонь. Даже если они нарушают режим комендантского часа – я должен был дать предупредительный выстрел...

Женщина...

Если посмотреть чуть ближе – то видно будет спешно возводимое заграждение. Кажется, его делают хохлы, их тут много строителями и гражданским персоналом работает. Есть и частные контрактники, но они в основном как поляки работают...

Женщина. Интересно, что это за наряд такой – джинсы, и лицо закрыто. Как говорится, или крестик сними – или трусы надень, верно? А мужчина? Даже если у него нет оружия – сунул пистолет за пояс, накрыл футболкой сверху – и все. Американцы закупили пятьдесят тысяч пистолетов Глок для иракской полиции – сейчас они у каждого бандита...

– Сечешь?

– Ага. Мастерскую.

– Осмотри сектор.

– Есть...

Саня – шумно пьет воду через гидратор. Гидратор – это такой мешок с трубкой, что-то вроде резиновой грелки. Мелочь – но без него тут карачун настанет, на солнце до плюс пятидесяти. Гидраторы конечно нам дали американцы...

Так... снова движ!

Женщина... та самая! А с ней мужчина! Но уже другой. И у женщины – на руках сверток... ребенок! Тот самый ребенок!

Куда она бежит? Почему несет ребенка на руках?

Оружия нет.

– Движение – дисциплинированно доложил Саня – мужчина и женщина.

– Вижу. Посмотри, что несет.

У Сани шестьдесят крат, у меня восемнадцать. Должен увидеть. Дальность почти предельная – тысяча двести. Поправка уже поставлена – мы всегда ее ставим в начале работы, для готовности немедленно стрелять.

– Кажется... ребенок...

– Вижу, что ребенок. Посмотри, что с ним. Можешь что-то сказать?

– Так... кровь, кажется.

– Точно кровь?

– Видно плохо... тряпки... какие-то.

А это ещё что? Что за кровь? И как он успел пораниться? Если ещё десять минут назад, даже меньше – играл на моих глазах. Это не тот ребенок? Но женщина – та.

– Машина. С востока.

Я видел ее. Это микроавтобус Скорой, марки Хендай. Таких тут полно, здесь три самые популярные машины – американский Хаммер, китайский грузовичок Киа Бонго в размерах нашего УАЗа-буханки и вот эти вот скорые – это бывшая Тойота сборка которой налажена в Южной Корее для стран третьего мира. Они тут и в скорой и в полиции, везде – такие дешевые, что если подорвется – не жалко.

Восемнадцатикратный оптический прицел давал совершенно потрясающую картинку, с какой наш ПСО шестидесятых годов разработки и не сравнится – видно было все, без малейших искажений. Я видел, как остановилась машина, как сзади (не сбоку, а сзади) открылась дверь и туда – забралась женщина с ребенком. Мужчина остался на месте – он не махал, не провожал, не пытался залезть в машину. Врач из Скорой тоже не показался, не осмотрел, не пытался помочь.

Как сказал бы Станиславский – «не верю».

– Дай связь.

Саня, не переставая наблюдать, подсовывает мне гарнитуру рации.

– Чили, здесь Медведь шесть, ответьте.

...

– Чили, здесь Медведь шесть, ответьте.

– Медведь шесть, здесь Чили, слышу громко и отчетливо.

– Чили, наблюдаю странную ситуацию на Амаль-стрит. Женщина села с ребенком в «скорую», ребенок кажется ранен.

– Медведь, не понял, повтори, в чем проблема.

– Чили, я видел этого ребенка играющим меньше десяти минут назад. Женщину сопровождал до скорой мужчина, но он не поехал. Чили, мне это не нравится.

Чили – наш координатор, американский офицер из временного штаба Рабочей группы – думает, что предпринять.

– Медведь, подозреваешь, фэйрстартер?

Фэйрстартер, поджигатель – кодовое обозначение ситуации со смертником.

– Чили, всё может быть, концы с концами не сходятся.

Американец думает пару секунд, потом решает действовать. Американские офицеры намного лучше наших – они почти всегда берут ответственность на себя и принимают решения без согласования со штабом.

– Окей, Медведь, мы взяли это. Укажи, куда пошла машина?

– На юг. Там госпиталь Ас-садра, мечеть и дальше – ваша база.

Госпиталь Ас-Садр – один из крупнейших госпиталей в стране и одно из немногих мест в Садр-Сити, которое мы реально контролируем. Он назван в честь покойного аятоллы Ас-Садр, того самого которому вбили в голову гвоздь. И потому его сыну, Муктаде, который ведет против нас террористическую войну – как то не в тему взрывать госпиталь, названный в честь его отца. И кроме того – он понимает, что больше больниц нет. В итоге – между боевиками и силами миротворческого контингента заключено негласное соглашение. Мы пропускаем до госпиталя врачей, медикаменты и закрываем глаза на пациентов с огнестрельными ранениями, которые там лечатся. Боевики – не обстреливают госпиталь, разрешают около него держать охрану, иракский полицейский участок и на воротах, ведущих туда – американскую передовую оперативную базу, на самой границе Садр-Сити...

– Принял, Медведь. У нас там есть ресурсы, проверим. У тебя все?

– Так точно.

– Отбой...

Вот как то так. Я посмотрел на часы – оставшейся от прежней жизни золотой швейцарский Роллекс Дейтона, который я купил во время первой своей и последней поездки в Швейцарию. Скоро должны менять...

* * *

– Давай, давай, давай быстрее!

Несмотря на то, что этот район считается относительно безопасным – безопасностью здесь и не пахнет. Середина дня, жара – а тут взрослые мужики без дела слоняются, поглядывают злобно, ездят машины. В любой машине может быть смертник, у любого мужика – за поясом может быть автомат, любой пацан, стоит только отвернуться, подложит на обочину фугас из неразорвавшегося снаряда или мины...

Забирают нас «паны» – так называют спецназ ГРОМ, польский спецназ наподобие 22САС, единственный который расквартирован в Багдаде – остальные поляки на юге, с англичанами. Они работают по «колоде карт» – чиновникам Саддамовского режима, которые были напечатаны в виде колоды карт и розданы солдатам. Так же – они на подхвате у американского

штаба, работают в том числе и по заведению на точки и эвакуации снайперских пар и групп. Люди совершенно отчаянные, гоняют на своих джипах, наподобие УАЗа – всего лишь с одним пулеметом ПКМ и бронежилетами на дверцах. Американцы – забронировали свои Хаммеры так что они под семь тонн весят – а полякам все пофиг.

Первым – бегу я, бегу через улицу, ощущая на себе злобные взгляды со всех сторон. Иракцы, лояльные они или нелояльные – но снайперов не любят все, а про назначение длинного кейса на спине – невозможно ошибиться. Добежав, я запрыгиваю назад – и следом бежит Санек, неуклюже топая по разбитому иракскому асфальту, бежит разлаписто как лось. Поляки – нетерпеливо посматривают на часы – им ещё две пары снимать, и по самой жаре. Очередное дежурство – на сегодня завершилось...

* * *

– Так, внимание на меня!

Наша снайперская группа – создана полулегально и во всех документах коалиции проходит как просто «рабочая группа». Возглавляет «рабочую группу» полковник Миллер. Истинный южанин, невысокий, худой как щепка, с почти наголо выбритой головой – но не хотел бы я выйти с ним один на один. Матерый человечиче, настоящий джентльмен и офицер – похоже, что на войне он не испытывает ни малейшего неудобства, здесь для него все на своих местах, все так как и должно быть. Глядя на него, становится стыдно за наших полковников, отирающихся при штабе – пузатых, лизоблюдствующих, постоянно проворачивающих какие-то гешефты с иракцами. Хронический прогиб спины, каждый мечтает стать генералом и поехать в миссию России при НАТО в Брюссель. Тьфу!

Мы находимся в кинозале одного из саддамовских дворцов – в нем расквартирована наша «рабочая группа». Кинозал на сто мест – как раз, мы все тут и помещаемся если немного потесниться. Помимо дебрифинга – то есть разбора полетов – полковник каждый день проводит что-то вроде чествования, называя самую полезную на сегодняшний день пару, тех кто сделал для общего дела больше всех сегодня. Не совру – это приятно. В американской армии вообще много чего лучше чем у нас – и не в технике. Вот, например это чествование – у нас хоть один чинуша в погонах до этого додумался? А тут – не «ты начальник я дурак», тут есть тренер и есть команда. Все, как и должно быть.

Не обращайтесь внимания, что я ругаю свою армию. Просто я в нее не вписываюсь и сам это понимаю. Я – контрактник. С одной стороны я не заканчивал военное училище, не мотался по гарнизонам и потому не умею фигурно вылизывать зад начальству. С другой стороны – я не пацан восемнадцатилетний, которого можно припахать мести плац отсюда и до обеда или таскать покупки за женой командира.

*Мне копать траншею велено
Я копаю словно раб.
Те – за Сталина, за Ельцина
Я – за всех российских баб.*

Если вы спросите меня, что мы тут делаем – я отвечу вам. Лично я – считаю, что мы смываем здесь позор Чечни. Учимся, как надо, как должно быть. У того кто умеет – и поучиться не грех...

– ... Сегодня я хочу поговорить о наших Медведях...

О как. И что мы натворили?

– Точнее, о Медведе-шесть...

Непроизвольно встаю по стойке смирно – на меня никто не оборачивается, все смотрят на полковника – но речь обо мне...

– Медведь шесть сегодня не сделал выстрела! Но он сделал больше любого из нас!

Полковник театральным жестом срывает простыню со стола, который стоит перед ним – раньше его тут не было. У меня – моментально пересыхает во рту. Остальным тоже не лучше – кто-то выругался, кто-то помянул Бога, кто-то отвернулся...

– Не отворачиваться! – гремит полковник – смотреть сюда!

...

– Сюда смотреть!

На столе – изуродованное тело ребенка. Мальчика. Того самого мальчика.

– Сегодня Медведь шесть заметил подозрительные действия в своем секторе. Он увидел как двое неизвестных, мужчина и женщина схватили ребенка на улице и занесли его в дом! Он решил продолжить наблюдение, увидел, как женщина с ребенком садится в Скорую и сообщил об этом мне. Я передал данные о подозрительном транспортном средстве.

Зрелище действительно страшное...

– Эти двое схватили на улице этого ребенка, вскрыли ему живот и заложили туда больше килограмма Си-4. После чего – женщина поехала с ребенком к госпиталю, намереваясь проникнуть внутрь и совершить подрыв. При этом – ребенок был ещё жив, расчет был на то, что тяжело раненого ребенка пропустят внутрь с сопровождающей его женщиной без должного осмотра и проверки. Когда скорую остановили – женщина попыталась активировать заряд, но была уничтожена, как и водитель Скорой. Ребенок был ещё жив, его отправили в больницу – но там он умер от ран, несовместимых с жизнью.

Все молчат. Это – слишком даже для нас, снайперов. Тех, у которых общий счет только на этой операции перешагнул тысячу и уверенно идет ко второй.

– ... если бы им это удалось, они совершили бы теракт либо у полицейского участка, либо в самой больнице имени аятоллы Ас-Садра, тем самым дестабилизировав обстановку во всем Садр-Сити и столкнув нас лбами с местным большинством. Только благодаря Медведю шесть и его наблюдательности это им сделать не удалось. Поаплодируем.

Жидкие хлопки. Обычно – аплодируют совсем по-другому: несмотря на то, что мы из разных стран и разных армий, мы делаем одно дело, и радость друг за друга – она искренняя. Но сейчас всем не до того, все хотят как можно быстрее уйти из этого зала, оказаться на улице, где пальмы и автоматы по продаже газировки. Оказаться там, в мире живых.

– ... Но я собрал вас не для этого! И не для этого я демонстрирую вам тело иракского ребенка, которое надо предать земле! Я не раз слышал от вас бред относительно того, зачем мы здесь, за что мы здесь воюем, иракцы не хотят нас здесь видеть – и все такое. Я знаю, такие разговоры идут, а пара идиотов даже обратилась к капеллану. Вот!

Полковник указывает на изуродованный труп ребенка.

– ... Это сделали не мы! Это сделали сами иракцы со своим ребенком! Вот – истинная причина этой войны!

...

– Они убивают друг друга, они обстреливают соседние кварталы из минометов. Я не буду вам рассказывать, сколько трупов находят утром на улицах и в каком виде вылавливают трупы у плотины Садда¹⁴! Они сами творят друг с другом такие зверства, которые нам и в голову не пришли бы. Но дело не в том, что иракцы творят подобное – а в том что происходящее здесь может иметь далеко идущие последствия! Исламский экстремизм – развивается. В каждой из

¹⁴ Плотина Садда – расположена севернее Садр-Сити. За ней – есть водохранилище и туда – каждую ночь сбрасывали трупы людей, запытаных шиитскими службами безопасности и боевиками. Появилось даже расхожее выражение, оскорбительное для суннитов: наши мертвые в раю, а ваши в Садде.

ваших стран, и в моей тоже – могут быть террористические ячейки. И если мы не остановим их здесь – они придут в наши дома! Сделают такое с нашими детьми! Вот, почему мы здесь! И вот почему мы делаем то, что мы делаем!

...

– Разойдись!

* * *

Мы работаем день через день – то есть, дневное дежурство в четыре часа (шесть – семь если считать дорогу туда и оттуда), после чего полный день отдыха здесь и опять – дежурство. Отдых – это жизнь во дворце, жрачка и бассейн. Можно полежать и почитать книгу или посидеть в Интернете. Вне зависимости от того, день дежурства или отдыха – по правилам коалиции он закрывается как боевой, и я получаю двести сорок долларов США на карточку...

Банка содовой в автомате в холле – стоит десять центов, ровно. Можно расплатиться монетой или карточкой. Или просто пнуть посильнее, что некоторые американцы и делают...

– Медведь...

Я обернулся.

– Есть сигарета?

– Нет.

Медведь – это наш общий позывной. В отличие от американцев, у которых каждый сам себе выдумывает позывной – у нас они общие, «Медведь» и номер. Мой – номер шесть, не знаю, к добру или к худу. Остальные нас так и называют, «Медведи». У человека, который ко мне обратился – позывной Вуди-2, что означает «Дятел-2». Он из Дельта Форс, охотится с полуавтоматической винтовкой такого же калибра, как и у меня – 300WM, переделанной из охотничьей «Браунинг БАР»¹⁵. По-моему, он из Техаса сам.

Техасец достал свою пачку, вытряхнул из нее сигарету. Я думал, что он хочет газировки – но он хотел поговорить...

– Знаешь, Медведь... – сказал он – я читал Толстого. Непротивление злу насилием, да?

...

– Как такое может быть? Скажи, как такое может быть.

– Ты решил не идти к капеллану, а пойти ко мне, чтобы не попасть на карандаш у полковника – попробовал отшутиться я. Но техасец не принял шутки, он был серьезен.

– Ты – русский. Может, ты понимаешь Толстого лучше, чем я?

– Хорошо доставать Медведя, Вуди – заявил, подходя к нам другой американец. Он был высок, крепок, одного возраста со мной. Тоже техасец. Это и был Крис Кайл, Дьявол из Рамади. Он был неформальным лидером у американцев и казался не менее нестигаемым, чем полковник. Он точно понимал, ради чего мы здесь и не страдал депрессиями.

– Я просто хотел поговорить о Толстом...

– Свали отсюда, Вуди... – проговорил Кайл – ты своим Толстым достал уже. Пойди, в бассейн, что ли окунись.

Вуди не решился говорить что-то – и мы оказались с американцем один на один.

– Там, в больнице сегодня была делегация из моего родного штата – с характерным проносом протянул Кайл – привезли лекарства этим придуркам. Благодаря тебе – они остались живы. Дай пять.

Пожимая руку, я заметил, что на руке Кайла вытатуирован небольшой христианский крест. Он и в самом деле знал, ради чего он здесь.

¹⁵ Экспериментальная винтовка, испытывалась в 90-е годы, но уступила SR-25 от НайтАрмамент. Было произведено ограниченное количество для подразделений уровня Дельты и СЕАЛ.

Информация к размышлению

Документ подлинный

Славься Русь, страна моя родная,
Отчий дом, священная земля.
Живи всегда, Россия молодая,
Светлый край, надежда моя.

Будь вовеки свободной и сильной,
Память гордую в сердце храня,
Славься Русь, великая Россия,
Ты судьба и вера моя.

Правь судьбой, великая Россия,
Славься, Русь, на все времена!
Славься Русь, великая Россия,
Ты судьба и вера моя.

Текст Гимна России
Слова – Е. Евтушенко
Музыка – М. Глинка

Информация к размышлению

Документ подлинный

Россия при Путине

Все мифы о том, что Путин – вор легко разбиваются о железобетонный факт: В 1999 году все активы России западными экспертами оценивались в 100 миллиардов долларов, а в 2008 году один только стаб. фонд имел более 156 миллиардов долларов США или 3 849,11 миллиардов рублей.

Экономика: Уровень денежных накоплений российских граждан в 1999 году, в общей сложности, оценивался приблизительно в \$40 млрд, а в 2010 году составлял уже не менее \$470 млрд (примерно 11,3 трлн рублей и около \$80 млрд в валюте).

ВВП России в 1999 году равнялся \$177 млрд или \$1210 на душу населения. ВВП по ППС (паритету покупательной способности) был равен примерно \$887 млрд (или \$6060 на душу населения).

В 2010 году в сравнении с 1999 годом ВВП увеличился в 8,34 раза и составлял уже \$1477 млрд (или \$10400 на душу населения).

ВВП России по ППС (ср. данные МВФ, ВБ и ЦРУ) равнялся приблизительно \$2,22 трлн (6 место в мире – между Германией и Великобританией).

Российский ВВП на душу населения по ППС в 2010 году составлял \$15807 и по этому показателю Россия находилась на 51 месте в мире (между Литвой и Аргентиной).

Для сравнения: на 60-м месте находилась Латвия – \$14300;

на 68-м месте – Болгария – \$12 052;

на 71-м месте – Бразилия – \$11289;

на 93 Китай – \$7518;

на 100-м месте – Украина – \$6665;

на 103 месте – Египет – \$6367;

на 113-м месте – Грузия – \$5057;

на 127-м месте – Индия – \$3290;

на 181-м месте – Зимбабве – \$395 (что в 40 раз меньше, чем в России).

Средний ВВП по ППС на душу населения в мире был равен \$10725. За последние 11 лет, китайские индексы поднялись примерно на 100 %;

индийские – на 260,

бразильские – больше чем на 300.

Российский индекс РТС поднялся со 179 пунктов до 2087 пунктов – больше чем на 1000 %.

Реальные доходы россиян (т. е. доходы за вычетом накопленной за 10 лет инфляции – 275 %) с 2000 по 2011 годы увеличились в 2,6 раза, зарплаты – в 3 раза, пенсии – в 3,5 раза.

Безработица в 2000 году составляла 12,4 %, а в 2010 году снизилась до 7,2 %.

Для сравнения: В 2010 году безработица в США равнялась 9,5 %; в Литве – 16,0 %; в Латвии – 19,1 %; в Испании – 20,0 %; в Египте – 23 % (по неофициальным данным); в Ливии – 30 %; в Зимбабве – 95 %.

Средняя пенсия в 1999 году равнялась 449 руб. (или \$18). В феврале 2011 года средняя пенсия (без учета региональных льгот и доплат) в России составляла уже 8265 руб. (или \$285) т. е. увеличилась с 1999 года в 18,4 раза.

Для сравнения: средняя пенсия в Болгарии равна \$170, в Румынии \$235; в Литве \$300; в Латвии \$315.

Средняя зарплата в 1999 году составляла 1522 руб. (или \$62). В 2010 году средняя зарплата равнялась уже 22600 руб (т. е. около \$755) и была в 14,8 раз выше, чем в 1999 году.

Для справки: средняя зарплата в Украине в 2010 году составляла \$340; в Болгарии \$400; в Румынии \$430; в Белоруссии \$490; в Литве \$815; Латвии \$880; в Польше около \$1080;... в Египте \$130.

Инфляция в 1999 году равнялась 36,5 %.

Инфляция в 2010 году составила 8,8 %.

Для сравнения: в 2010 году инфляция в Индии была 9,5 %; в Аргентине 22 %; в Венесуэле 29,8 %; в Египте 12,8 %.

Прямые иностранные инвестиции (т. е. инвестиции без учета кредитов и портфельных вложений)

Только за 2010 год ПИИ в Российскую экономику (т. е. прямые иностранные инвестиции без учета кредитов и портфельных вложений) составили \$13,81 млрд (а всего в 2010 году в экономику России поступило \$114,7 млрд прямых иностранных инвестиций, что на 40,1 % больше, чем в 2009 году). Это больше, чем ВСЕ объем ПИИ в Россию за ВСЕ годы с 1988 по 1999 (к началу 2000 года ВСЕ НАКОПЛЕННЫЕ ПИИ в Россию равнялись \$12,8 млрд.). Для сравнения: ПИИ в экономику Китая за 2010 год составили \$105,7 млрд. Или \$79 в пересчете на душу населения, против \$98 на каждую российскую душу.

Жилищные условия в 1999 году весь жилищный фонд России составлял 2761 млн кв. м. или 19,1 кв.м. на человека. За 10 лет, к концу 2009 года российский жилищный фонд вырос на

15 % и равнялся уже 3176 млн кв. м. или 22,4 кв.м. на человека. Для сравнения: в 1992 году весь жилищный фонд России составлял 2492 млн кв. м. или 16,8 кв.м. на человека.

Государственный внешний долг России, в 1999 году, составлял \$138 млрд или 78 % от ВВП. К январю 2010 года он снизился в 3,4 раза и теперь равняется \$40,7 млрд или 2,75 % от ВВП. Для сравнения: Внешний Госдолг США сегодня в 343 раза превышает внешний госдолг России и составляет уже более \$14 ТРЛН или почти 100 % от ВВП США! А внешний госдолг Египта почти равен египетским ЗВР – \$30,6 млрд.

Золотовалютные резервы. На конец февраля 2011 года ЗВР России составляли \$487 млрд (3 место в мире), что в 38,6 раз выше уровня 1999 года (тогда было \$12,6 млрд). Для сравнения: на 5 месте находилась Бразилия – \$290,9 млрд; на 6 месте Индия – \$284,1 млрд; у Египта имелось \$35,7 млрд. Россия на сегодня обладает примерно такими же ЗВР как ВСЕ Евросоюз! ЕЦБ имеет сейчас 367,4 млрд евро золотовалютных резервов (или около \$500 млрд).

Смертность:

Численность населения России в 1999 году равнялась 146,3 млн человек. К 2011 году численность населения России сократилась на 3 % и составила 141,9 млн человек. Для сравнения: за это же время население Украины сократилось на 7,4 %; Латвии на 5,3 % (а за последние 20 лет на 16 %); Болгарии на 3,4 %; Германии (с 2002 года) почти на 2 %.

В 2010 году в России умерли 2031 тыс. человек (14,3 на 1000 жителей). Это почти на 9 % меньше, чем умерли в 2000 году (2225,3 тыс. человек или 15,3 умерших на 1000 жителей). Причем, если бы не двухмесячная экстремальная жара лета 2010 года, ДОПОЛНИТЕЛЬНО унесшая, по некоторым оценкам как минимум столько же жизней, сколько унесла страшная (но ВТРОЕ менее продолжительная) жара 2003 года в Западной Европе (тогда умерло на 44 тыс. человек больше, чем обычно умирало в это время в предыдущие годы), впервые за многие годы уровень смертности у нас снизился бы до уровня ниже 14 умерших на 1000 жителей. Для сравнения: уровень смертности в ЮАР сейчас равен 17 умерших на 1000 жителей; на Украине – 15,5; в Болгарии и Эстонии точно как и у нас – 14,3; в Латвии – 13,6; в Венгрии и Монако – 13; в Литве – 12,3; в Германии и Чехии – 10,8. А наименьший уровень смертности зафиксирован в богатых арабских странах с повышенной долей молодежи: в Кувейте – 2,37; в ОАЭ – 2,13.

Уровень младенческой смертности в 2010 в сравнении с 2000 годом снизился более чем ВДВОЕ – 7,5 умерших детей на 1000 родившихся в 2010 году против 15,3 умерших в 2000 году. Для сравнения: уровень младенческой смертности в США сейчас равен 6,26 умерших детей на 1000 родившихся, в Литве – 8,5; в Латвии – 10,4; в Болгарии – 11,8; на Украине – 12,8; в Мексике – 18,42; в Китае – 23,0; в Бразилии – 23,6; в Армении – 28,9; в Египте – 29,3; в Азербайджане – 72,3; в Афганистане – 157; а среднемировой показатель равен 44,13.

Уровень смертности от ДТП с 2003 года по 2010 год, несмотря на резко выросшую интенсивность движения, число погибших в ДТП сократилось в 1,79 раза – с 35602 погибших в 2003 году до 19881 погибших в 2010 году.

Уровень смертности от убийств с 2002 года, когда было зафиксировано наивысшее количество убитых – 44252 (30,2 случая на 100 тыс. жителей), к 2010 году число убитых сократилось в 2,4 раза – до 18660 случаев (13,2 убитых на 100 тыс. жителей). Для сравнения: сегодня уровень смертности от убийств даже меньше, чем был в 1990 году (21145 случая или 14,1 убитых на 100 тыс. жителей).

По данным за 2004-2006 года на 1 месте по количеству убийств была Колумбия 61,1 убийств на 100 тыс. жителей; на 4 – ЮАР – 39,5; на 12 – Бразилия – 30,8; на 30 – Северная Корея – 18,9; на 68 – Казахстан – 11,3; на 70 – Мексика – 11; на 83 – Беларусь – 7,53; на 87 – Эстония – 6,79; на 91 – Латвия – 6,47; на 92 – Украина – 6,35; на 95 – США – 5,62; на 130 –

Великобритания – 2,6; на 146 – Канада 1,86; на 160 – Чехия – 1,33; на 179 – Германия – 0,88; на 195 – Люксембург – 0,40; а средняя статистика по миру – 9,61 убийств на 100 тыс. жителей.

Уровень смертности от самоубийств в 1999 году было зафиксировано 57276 случаев самоубийств (39 чел. на 100 тыс. жителей), а в 2010 году 33308 случаев (23,5 чел. на 100 тыс. жителей). Т. е. уровень смертности от самоубийств снизился в 1,65 раза. Для сравнения: в РСФСР уровень смертности от самоубийств был даже выше – в 1987 году (более благоприятным был только 1986 год) было отмечено 35700 случаев самоубийств (24,1 чел. на 100 тыс. жителей). По уровню смертности от самоубийств Россия сегодня находится примерно на одном уровне со Швейцарией, Бельгией, Францией, Австрией, Хорватией, Японией и Новой Зеландией.

Уровень смертности от случайного отравления алкоголем в 2003 году было зафиксировано 45045 случаев, а в 2010 году в 3,13 раза (!) меньше – 14381 случая. Справка: с 1994 года смертность от отравления алкоголем в России снизилась в 3,9 раза!

Жизнь:

Естественный прирост населения 2010 году за десять лет естественная убыль населения снизилась в ЧЕТЫРЕ раза и составила 241,4 тыс. человек против 958,3 тыс. человек в 2000 году. Опять же, если бы не дополнительное количество смертей от летней жары, естественная убыль населения у нас упала бы до минимального уровня с 1992 года (тогда естественная убыль равнялась 207 тыс. чел). Если эта тенденция будет продолжаться и дальше, то самое позднее уже к 2014 году родившихся в нашей стране станет больше, чем умерших. С учетом же получающих российское гражданство мигрантов вот уже два года, как население России НЕ сокращается.

Эмиграция из России в 1999 году составила 214 тыс. человек, а в 2010 – около 40 тыс. человек (судя по всему, в этом году число эмигрирующих несколько возрастет)... Для сравнения: ежегодно из США уезжают на ПМЖ в другие страны порядка 250 тыс. человек, а, например, поток эмигрирующих из Германии в 2008 году превысил 700 тыс. человек!

Общее состояние экономики и уровень жизни.

Уровень рождаемости в 2010 году родилось 1789,6 тыс. человек (12,6 детей на 1000 жителей) или на 41 % больше, чем родилось в 2000 году (1266,8 тыс. человек, т. е. 8,7 чел. на 1000 чел. населения) Для сравнения: в Германии уровень рождаемости равен 8,2 младенцам на 1000 жителей, в Японии – 8,0, в Болгарии – 9,58, на Украине – 11,1; во Франции, Австралии и Армении такой же, как у нас – 12,4-12,6; в США – 13,8.

Средняя ожидаемая продолжительность жизни в 2000 году в среднем у всего населения составляла 65 лет. У мужчин – 59 лет, у женщин 72,26 года. К 2011 году средняя продолжительность жизни у всего населения выросла на 3,5 года – до 68,98 лет и почти достигла наивысшей за всю российскую историю (69,19 лет в 1990 году); мужчины стали жить ровно на 4 года дольше и сегодня ср. ожидаемая продолжительность жизни мужчин составляет 63,03 (для сравнения в 1990 году этот показатель равнялся 63,73 годам); ср. ожидаемая продолжительность жизни российских женщин выросла на 2,5 года – до 74,87 лет и УЖЕ ПРЕВЫСИЛА наивысший показатель за всю российскую историю (74,3 года в 1990 году)! Для сравнения: средняя ожидаемая продолжительность жизни на Украине в 2010 году составила 68,46 года; в Казахстане 68,19 года; в Азербайджане 67,01 года; в Индии 66,46 года; в Зимбабве 43,5 года; а средняя в мире в 2009 году составляла 66,12 года.

<http://yevgeny-buyanov.livejournal.com>

Москва. 09 июня 201*** года

Капитан РУБОП Юрий Воробьев. Вор...

Вор...

Стрёмное погоняло для мусора, верно? Вор...

Для мусора – и в самом деле стрёмное, а вот для боевой обстановки самое то. Вор – там это не погоняло, там это позывной. Короткий и четкий – как выстрел.

Вор...

Капитан Воробьев – внезапно выпрямил руку и заостренная стрелка – впилась в середину мишени рядом с дверью. И в нескольких сантиметрах от лица подполковника милиции Равиля Латыпова, открывшего дверь их с Грушей кабинета.

– Воробьев!

...

– Ты о...л или как?!

Капитан Воробьев вскочил, понимая, что упорол косяк. Начальство может многое понять – но не бросок метательного ножа в морду лица...

– Товарищ подполковник...

– Я спрашиваю, ты ох...л или как?!

– Никак нет!

– Что никак нет?!

– Не о...л?!

Латыпов закрыл за собой дверь в кабинет, достал из мишени стрелку – что-то вроде заточки. Только хитрой – заточенная часть выполнена из более тяжелого металла. А внутри – ещё и ртуть. Поэтому – пробивает дай Боже...

Подполковник покачал заточку в руке, положил на стол. Кабинет был типичным для ментов – обшарпанным, с прошлогодним плакатом на стене, пузатым сейфом с инвентарным номером. Кондиционер и пластиковые окна – спонсоры помогли.

– Ты эти свои иракские штучки брось.

– Есть.

– Грушевой где?

– Болееет, товарищ подполковник.

– Шо, опять?

...

– Придет – п...ц ему, так и передай. Проведи работу... а то по статье уволим. Я всё понимаю... но с бухлом ему надо завязывать. Для его же пользы.

– Есть.

– На вечер есть планы?

Капитан насторожился.

– Никак нет.

– Тогда жду тебя в машине на выходе. К семи.

Подполковник повернулся чтобы уйти, но остановился.

– Да... тачка. Хендай, микроавтобус. Белого цвета. У нас таких нет, садись сразу, не спрашиваясь.

– Есть...

Когда за подполковником закрылась дверь, капитан выругался. Перебрав лежащие в ящике стола сотовые, выматерился, начал набирать номер.

– Аллю.

– Ты о...л? – с ходу наехал капитан.

– Чего?

– Того! У меня только что Латып был! Меня задолбало тебя покрывать!

– Брат ну...

– Гну! Подорвался и побежал в контору. Чтобы полчаса и тут!

Не ожидая ответа, капитан нажал на отбой.

Б...

Груша конечно бухает. И прилично бухает, надо сказать. Но он не может его не прикрывать. Должен он ему.

Одну жизнь...

Картинки из прошлого. Ирак, оперативная зона Блекджек. Севернее г. Рамади. 09 июня 2015 года

Здесь речи – плевки, здесь слова – ножи...
Александр Мартынов

Рамади...

Несгибаемый и страшный город. Город, который мы с американцами брали штурмом как Грозный – но зачистить его до конца так и не удалось. Это одно из самых опасных мест на земле. Возможно, само опасное.

Русская база – ОП «Кандагар», Опорный пункт «Кандагар» – находится рядом с Палестинским мостом, в большом, построенном наспех здании из бетонных блоков. Ничего необычного там нет – половины окон нет вообще, почти нигде нет кондиционеров – смысл, если нет окон? А окон нет, потому что часты обстрелы и окна особенно на верхних этажах – живут недолго. провода-локалки брошены прямо под ноги, работают компьютеры, везде пыль. Особенно мучительно жара воспринимается из-за высокой влажности – совсем рядом река и испарения от нее – пахнут болотиной и гнилью. Везде работают чайники – это единственное спасение от жары. По рецепту англичан – горячим чаем.

Правее – Албу Фарадж (район Фарадж, Албу – это район), относительно контролируемая территория. Ниже – дворец правосудия, американская база и университет. По негласной договоренности, мы контролируем Албу Фаррадж, а американцы – всё, что на другом берегу, включая район университета. Работа, конечно – не бей лежащего. Но и платят хорошо. Причем в долларах.

А про их работу – вообще мало кто знает. Все знают о присутствии в Ираке нашего десанта и спецназа, но никто не знает о том, что там делает МВД. А менты – там есть и немало. Название этой структуры – оперативная группа МВД в Республике Ирак, и их – едва ли не больше, чем спецназовцев. Потому что кто-то должен не только воевать – но и ставить в стране законность, организовывать полицейские участки, учить иракцев криминалистической и оперативной технике. Всем этим занимаются русские, тем более что в Ираке немало бывших «ментов», из тех, кто закончил милицейские школы в СССР и даже в России. Американцы и не пытаются в это соваться. Скорее это мы – удерживаем их от глупости. Только чудом – удалось убедить их не разгонять армию и полицию, потому что там были одни члены БААС¹⁶. Мы-то понимаем, насколько призрачно «членство в партии». А они – нет.

Вот, как-то так.

Юра Воробьев, молодой опер из московской уголовки, которого засунули на верхний этаж под пули – заглянул в казарму, на первом этаже, где играла в карты «бодрянка» – бодрящая смена ОМОН.

– Пацаны – на выезд...

ОМОНовцы переглянулись. Кто-то начал вставать, бросая карты

– Б...

– Как шило в ж...

¹⁶ В нашей, нефантастической реальности американцы разогнали и иракскую армию, и полицию, уволив до 400000 человек. Последствия этого были совершенно чудовищные, многие считают, что именно с этого момента войну можно было считать проигранной.

* * *

Несмотря на то, что район считался «договорным», по нему была договоренность с местными племенными авторитетами, передвигаться по нему, как и по всему Рамади – в одиночку было нельзя. Слишком опасно. Уголовка – передвигалась «низким профилем», как говорили американцы или просто «низко» как говорили мы – но нужно было прикрытие. Прикрытие составляли два УАЗ 3153 – удлиненные версии обычного «козла». На каждом – был пулемет Калашникова на круге и в машине – могло быть от трёх до девяти человек, в зависимости от ситуации. Всё бронирование представляло собой навешанные на машину устаревшие бронежилеты – их было некуда девать, потому что американцы дали новые, в разы легче и удобнее – вот, старые и навесили на машины. Так же – у ОМОН были бронетранспортёры – но сейчас это было неуместно.

Дежурная группа – шесть человек – догнала лейтенанта внизу, где он расписывался у оружейки за ПМ. Смешно... но здесь действовали те же нормы и правила по оружию что и в Москве – например, на один автомат полагалось всего девяносто патронов. Ну не смешно ли? Русские решали эту проблему просто – покупали. Тем более, в самом начале автомат с парой рожков на рынке – стоил двести пятьдесят долларов. Сейчас правда дороже стало – долларов восемьсот. Но они покупали чаще всего у полицейских, те по оптовой цене русским друзьям продавали. Местные полицейские – всё изъятое оружие... продавали. Так что у каждого из ОМОНовцев – было по два – три пистолета. В мешанине улиц, при штурме адресов – иметь хороший пистолет было важнее, чем автомат. У старшего группы ОМОН, лейтенанта Грушевого например – была египетская Беретта, болгарский ПМ с глушителем и ФН. Последний он купил, просто клюнув на его редкость. ФН, он же Браунинг Хай Пауэр 90-х годов выпуска, калибр не 9 миллиметров, а сорок Смит-Вессон, да ещё на затворе надпись – не поверите – Полиция Литвы¹⁷! Как он тут оказался? Но как то оказался...

– Куда едем?

– Рынок Маалаб. Не приближайтесь, не расшифровывайте меня.

– На чем поедете?

– На такси.

В Ираке – в качестве такси часто использовались знакомые русским Волги Газ 3110. Но у Воробьева была Тойота Королла. Цвета у нее были как у правильного иракского такси – белый с красным. Машина эта – никому не принадлежала, ни на кого не была записана – просто русские нашли ее, неисправную, починили и использовали в оперативных целях. Вообще, тот кто приезжал в Ирак из России, поначалу поражался этой обманчивой доступности вещей. Здесь машину можно было просто найти и забрать себе, то же самое с мебелью, с оружием. Правда, стоила эта обманчивая доступность очень дорого...

– Что там? На рынке?

– А знаешь поговорку – любопытной Варваре...

– Знаю. Только на базар идти вам.

«Уголовник» подумал. Между УГРО и силовым обеспечением, ОМОНом – отношения были не то что неприязненные... напряженные скажем так. Хотя бы потому что «уголовники» взаимодействовали с местной полицией и имели огромные возможности для левых заработков – а ОМОН нет. Но этот – считался честным.

– Там будет дятел¹⁸. Очень важный...

– Условный сигнал?

¹⁷ В 90-е годы полиция Литвы и в самом деле была вооружена этим оружием.

¹⁸ Стукач, осведомитель.

– Как обычно.

Грушевой повернулся к своим людям.

– По машинам.

Два УАЗа – пройдя разделительную черту из поставленных змейкой бетонных блоков – вышли на дорогу, одну из основных в городе. Краем глаза – лейтенант заметил, как один из игравших неподалеку детей, разговаривает по мобильному, смотря на них.

«Ё... в какую же мы ж... забрались».

Шла партизанская война. Самая настоящая, только в роли фашистов сегодня – мы. И кто прав, кто виноват – хрен разберёт.

Наверное, всё же они правы – кто нас звал сюда? Никто. Но с другой стороны – а как быть с теми старейшинами, с учителями, с местным судьей, который благодарил со слезами на глазах что мы здесь. Правильно – если победят они, то судье придется бежать или его зверски убьют. За то что судил не по шариату. А по шариату... а по шариату – это отрубание голов и забивание камнями до смерти. И это в стране, которая пятнадцать лет назад запустила спутник на околоземную орбиту¹⁹.

Е...ть.

– Всем внимание, город...

Сам лейтенант – поставил сошками на капот местный вариант РПК и передернул затвор.

* * *

Город.

Место, где жизнь и смерть ходят рука об руку...

Лейтенант Воробьев не носил бронежилет – смысл? Армейский – сразу видно будет, скрытого ношения – он максимум от УЗИ, а тут у всех Калашниковы. Гораздо больше в плане личной безопасности может дать фотография. Обычные фотки спереди и сзади, под стеклом машины. Фото Осамы бен Ладена в суннитском квартале, аятолы Ас-Садра в шиитском, Садама Хуссейна в баасистском. Кто водит конвои – у них даже есть специальная роспись маршрута, кого в какой деревне поддерживают и фото за стеклом меняются по несколько раз за маршрут.

В магнитофоне – заиграла кассета, остановленная прошлый раз.

*Бензина под завязку,
Проверена запаска
и техталон.
Теперь одна дорога
У нас с тобой, Серёга,
держи фасон.
Дать, ротный, поспеши нам
Команду «по машинам!».
Трамблёр не заискрится,
Чёрт ладана боится,*

А хочешь жить – бояться не резон²⁰.

¹⁹ Споры о том, был ли спутник – ведутся до сих пор. Но факт есть факт – Ирак в конце 80-х – создал и испытал трехступенчатую баллистическую ракету.

²⁰ А. Розенбаум.

Он любил Розенбаума, любил афганские песни – но сейчас было не то настроение. Он остановил кассету, включил радио. Муслим Радио – одна из полуподпольных радиостанций суннитов. Было ещё радио Аль-Баян – там вещали шииты.

*SAbran ya nafsi
SAbran ya nafsi
SAbran ya nafsi umeah Allah
sel kut sunedi
sel kut sunedi
sel kut sunedi sar hut a
sabras fatarihi
sabras fatarihi
sabras fatarihi amin niaran
wul hur unuredi
wul hur unuredi
wul hur unuredi lir wihua...*

...
*„Терпи, о моя душа!
Терпи, о моя душа!
Терпи о моя душа
ведь с нами Аллах!
Аль акса зовет,
Аль акса зовет,
Аль акса²¹ зовет...
Терпи, о душа, ибо путь
Терпи, о душа, ибо путь
Терпи, о душа, ибо путь
Среди огня и крови
Среди огня и крови...*

Город – поглощал его, большой, грязный. Он был совсем не такой, какими мы делаем свои города. Плоские крыши, дома в один, два, три этажа – иракцы выше строили редко. Часто между домами перекинута доска – чтобы можно было перебираться с крыши на крышу. Асфальт – когда-то был, да почти весь вышел – все в воронках, которые пытаются заделать местные жители чем попало. Нет канализации, нет нормального водопровода – потому иракцы не моются, а вся грязь, весь мусор оказывается на улице. Машины – от старых до совсем новых. И опасность – непроходящее чувство опасности. И всего-то за пару тысяч долларов в месяц.

* * *

Рынок Маалаб – полустихийный, один из многих в городе. Просто большое, расчищенное пространство, на котором идет торг, заборы и здания, которые превращены в лавки и едальни. Делается это просто – сносится та стена, которая обращена к улице, ставятся прилавки или столы – и готово. Над многими – ещё и тенты. Торгуют всем, чем попало, в основном – гуманитаркой. При Саддаме в Ираке было сельское хозяйство – они с удивлением смотрели на разбитые, сгоревшие комбайны «Нива». Сейчас не было ничего – только продовольствие в мешках,

²¹ Аль-Акса – мечеть в Иерусалиме, одна из самых почитаемых среди мусульман.

которое спекулянты продавали на рынке. Восстанавливать утраченное придется мучительно и долго.

Он остановил машину на стоянке, рядом с другими такси. Макаров в одном кармане, в другом – ещё один, в сумке – турецкий MP5K. Вполне нормально для встречи с агентом, ничуть не лишку.

Под недобрыми взглядами таксистов запер машину – чужих тут не любили...

И – канул в толпу...

* * *

Рынок... торг, кто-то тащит мешок на спине. Почти что Грозный или Гудермес – только язык незнакомый, да нет тут ящиков из-под фруктов, на которых так удобно сидеть. Во всем остальном – почти то же самое.

Его осведомителя звали Птица. Он был местным полицейским, вербанулся потому, что испытывал ненависть к начальству. По просьбе Воробьева, он работал по очень взрывоопасной теме – сотрудничеству местной полиции и боевиков. Для чего он сам пошел на контакт и стал сотрудничать с боевиками. Про продажность полиции говорили многие – но говорить можно много чего. Нужны были имена...

Они должны были встретиться в металлическом ряду – там торговали запчастями к автомобилям и мотоциклам. Моменталка – как в шпионском фильме. Благо теперь появились карты памяти – размером с ноготь, но на которых можно много чего написать, и передать незаметно. Дискету незаметно не передашь...

Иракские продавцы пили чай и убар – напиток из кофейной шелухи, завариваемой как чай, отвратительно горький. Выкрикивали наименования техники, на которую у них были запчасти – Хонда, Ямаха, Иж...

Он посмотрел на часы. Пора бы...

И тут – раздался крик. Люди расступились, он бросился на крик.

Между рядами – шел Птица. Он шел мучительно тяжело, переставляя ноги и держа обеими руками вываливающиеся из живота кишки. Посмотрел на Воробьева мутными от боли глазами, сделал ещё шаг, ещё... и упал, сначала на колени, потом на бок.

П...ц.

– В сторону!

Воробьев выхватил пистолет и дважды выстрелил в воздух. Бросился к агенту... черт... раскрыли! Но у него могла быть информация – только где? Карманы? Складки одежды? Где?! Не мог же он умереть напрасно...

В карманах ничего не было. Переворачивая его, он вдруг почувствовал что-то инородное на коже... есть! Карта памяти была приклеена к запястью скотчем. Он отодрал ее, повернулся... увидел белые от ярости глаза, бороду и приклад автомата. Потом – приклад с размаху обрушился на его голову.

* * *

– Контакт! Ты слышал?

– Да, выстрелы!

Все было бы просто – если бы не несколько тысяч человек. В любой момент они могут броситься на них.

– Скворец, давай с той стороны! Ленин, на крышу!

Ленин – так называли их снайпера. Он отрастил бороду – но с ней был очень похож на Ленина. Его так прозвали американцы. Он был вооружен российским вариантом винтовки

Табук – переделанным РПК с оптическим прицелом. Конечно, по мощности это вовсе не СВД – но тут большей частью боестолкновения происходили в городах, и калибра 7,62 хватало с лихвой. А рог на 40 или банка на 70 патронов – позволяли вести огонь на подавление²².

Машина – непрерывно сигналила, подрулила прямо к стене – и Ленин, подтянувшись, перебрался на крышу. Крыши здесь плоские, между ними настелены толстые доски – так что он мог оказать помощь быстрее, чем кто бы то ни было. Риск был в том, что снайпер не должен работать один, у него должно быть прикрытие, особенно в такой обстановке. Но Ленин был опытным, у него были гранаты и пистолет-пулемет Кедр. На крайний случай.

Они оставались в машине – было бы безумием оставить машину с готовым к бою крупнокалиберным пулеметом на произвол судьбы и идти в толпу. Больше они ничего сделать не могли – только блокировать рынок с обеих сторон и молиться...

– Ялла! Ялла!

Иракское словечко – его тут употребляют всегда и везде. Проклятый Ирак...

Воробьев пришел в себя, когда его тащили. Двое боевиков держали его под руки, ещё один – впереди с автоматом, расчищал ему путь. Понятно, что на рынке никто и не подумал за него вступиться – он кяфир, неверный. Даже те, кто за правительство – промолчат: кому надо, чтобы ночью пришли, сожгли дом и вырезали всю семью. Ночное правосудие здесь – до сих пор было самым сильным...

Впереди был небольшой пустырь, там разгружались машины с товаром – в основном китайские и корейские. Там же – был припаркован микроавтобус и автомобиль Вольво-универсал²³, задняя дверь которого была открыта.

– Ялла!

Тот, что вел его справа – вдруг дернулся и начал падать, из шеи – хлестнула кровь. Второй боевик обернулся – и получил свою пулю. С улицы – двигался УАЗ, но так как там был бетонный забор – виден был только пулеметчик, стоявший высоко в своей клетке.

Из микроавтобуса – выскочили несколько человек с Калашниковыми и Скорпионами. На одном из них – была форма полицейского. ещё у одного – был реактивный гранатомет.

– Аллаху Акбар!

Стрелок – гранатометчик окутался белым дымом, ракета стартовала и ударила в УАЗ, но не взорвалась. УАЗ остановился, с него открыли огонь из автоматов и пулемета. Град пуль – прошелся по машинам бандитов, повалил террористов одного за другим. В отличие от потомков бедуинов, большей частью тупо стреляющих очередями в сторону мишени²⁴ – московские менты и ОМОНовцы стреляли точно, менее чем за минуту подавив сопротивление.

Но Воробьеву было не до этого – он повернулся... руки его были связаны, он встретился глазами с третьим террористом. Он был жив и вооружен, просто они упали на него, сам Воробьев и застреленный снайпером террорист. Боевик прицелился из пистолета в кого-то из ОМОНовцев, затем передумав, приставил пистолет к боку Воробьева.

П...ц.

Бах!

Автоматная пуля – обожгла волосы и ударила в голову террориста. В лицо Воробьева брызнуло горячей жижей...

²² В описываемом в романе мире оружие отличается от существующего в мире реальном, прежде всего за счет влияния американцев и опыта кампании в Ираке. Упомянутая снайперская винтовка – это аналог американской МК12.

²³ То что именно Вольво – не просто так. В саддамовском Ираке продавалось очень ограниченное число марок машин автомобилей, в том числе Вольво и ФИАТ.

²⁴ Информацию о практически никакой боевой подготовке «федаинов Саддама» и последовавших за ними вооруженных групп и банд – автор встречал неоднократно и во многих воспоминаниях.

Один из ОМОНовцев – бежал к нему, держа весь базар на прицеле короткоствольного автомата, к которому был пристегнут магазин от РПК.

– Живой!?

Он подпернул его наверх, пытаясь освободить из завала тел, возвращая его к жизни и борьбе. Базар немо молчал, но в любой момент – они все могли броситься на них.

– Живой.

– Руки!

– Валить надо!

– Руки! Это приказ!

ОМОновец рубанул по веревке подарочным Ка-баром²⁵.

– Валим! Валим!

– Подожди!

Мысль у Воробья – металась по черепной коробке подобно мышь в мышеловке. Карманы... надо обыскать. Телефон... записная книжка... все может пригодиться...

Флешка!

Мокрыми от крови пальцами – он начал обшаривать карманы террористов.

– Уходим!

– Погоди!

Где она... черт, где она...

– Твою мать, уходим!

Вот!

ОМОновец – схватил Воробья и потащил к машинам. Из-за стены вылетела Тойота-универсал в расцветке такси, из окон торчали стволы.

– Бах! Бах! – две дыры появились в стекле напротив мест водителя и пассажира. Снайпер был на месте и продолжал работать.

– Сюда!

УАЗ был выведен из строя, двигатель не работал. Пулеметчик снял с крона пулемет и побежал к грузовикам.

– Давай эту!

Никакого другого выхода не было, кроме как набиться в эту машину – такси, благо Тойота была максимальной вместительной для таких габаритов. В багажнике душно пахло козлом – наверное, возили живой скот на базар. В Ираке не продают баранину и курятину – продают живых баранов и куриц, а режет их сам покупатель – холодильников то нет. Вот почему здесь все привычны к крови.

– Пошел! Пошел!

Они ввалились в машину – был шанс уйти на ней. Террористы, получая информацию по мобильным телефонам, уже перекрывали улицы, жгли шины, доставали из нычек оружие. Черные столбы дыма – встали над городом как преддверие общего мятежа...

– Поехали! Поехали!

Тойота тронулась, с пробуксовкой. Те кому не нашлось места впереди, в том числе Воробьев и его спаситель – забрались в багажник, ноги не помещались, дверь не была закрыта и ноги торчали...

Воробьев – сунул трофеи во внутренний карман и обратным движением – вытянул пистолет из потайной кобуры. Браунинг – был у него в потайной кобуре, пришитой к обратной стороне безрукавки. Взял курок... в расхлябленном проеме задней двери мелькала убегающая от них улица, дым, бегущие люди, некоторые с оружием.

²⁵ Боевой нож морской пехоты США.

Четко стукнул выстрел – и машина завилась по дороге, лобовое стекло изнутри окрасилось бурым.

– Вадос! Твою мать!

Ну... все.

– Из машины, б...! – заорал его спаситель, видимо, старший.

Машина каким-то чудом затормозила у тротуара. Они выскочили, начали прятаться. Иллюзий ни у кого особых не было – если нет машины, то все. П...ц!

На противоположной стороне было видно – как по крышам бегут вооруженные люди.

– Аллах Акбар!

Один из ОМОНовцев прицелился и двумя выстрелами точно снял гранатометчика – тот полетел в проулок между домами.

– Напрасно – прокомментировал старший – сейчас они обратят на нас внимание.

По улице – раздался глухой рев дизелей.

* * *

Спасли их американцы. Стоявшие неподалеку саперы – выдвинулись к цели на трех громадных транспортерах Баффало. Эти уродцы почти не имели вооружения – только на некоторых стояли башенки с крупнокалиберными пулеметами. Но при этом – бронирование их было таково, что они выдерживали попадание РПГ по кругу и подрыв противотанковой мины под колесом. Местные называли их «клешня» за длинный манипулятор, которым проверяли подозрительные свертки на дороге...

Ещё Баффало был так высок, что оператор пулеметной установки мог простреливать цели на крышах если дома одноэтажные. Иракцы тоже это знали.

После появления трех Баффало и группы саперов – иракцы предпочли не рисковать, и отступить. Баффало – и доставили их в распоряжение...

* * *

В телефонах и на флешке – оказалась информация, которая позволила произвести более сорока арестов, в том числе и высокопоставленных чиновников местной администрации, подозреваемых в сотрудничестве с терроризмом. Заслуга была так высока, что американский командующий сектором – представил Воробьева к медали «За борьбу с глобальным терроризмом» – единственной американской военной награде, которую мог получить иностранец. От своих – они получили втык за утрату материально-технических средств: брошенный УАЗ пришлось списать. Террористы это представили как победу – они подожгли брошенный на рынке УАЗ и прыгали на фоне него с оружием, пели песни и выкрикивали оскорбления. Ролик – показали даже некоторые европейские телекомпании, которые были против войны и тайно сочувствовали исламским «борцам за свободу».

* * *

Старшим из группы, что спасла Воробьева, тем кто тащил его до машины – и был Груша. После того, как они вернулись из Ирака – Груша не прошел обратно в ОМОН, но Воробьев приложил все свои связи – а у правильного опера их хватает – чтобы Грушу взяли в уголовный розыск. Как потом оказалось, это было ошибкой – Груша стал пить. Но исправить эту ошибку – капитан Воробьев не мог...

Москва. 09 июня 2015 года. Здание РУБОП (Продолжение)

Капитан нервничал бы намного сильнее, если бы видел, что происходило в это время в кабинете Домогарова, начальника московского РУБОП (с приставкой «и.о.», но этот вопрос был почти решен).

Полковник Домогаров – плотный, сильный, крепкий в кости, рано поседевший – сидел за стулом и курил, пуская в потолок клубы дыма. Окно было открыто, назойливый московский шум – полз в окно, мешался с дымом в какофонию звуков и запахов, присущих большому городу. Подполковник Латыпов, ниже, но такой же крепкий, с жесткой щеткой усов – сидел справа, у приставного стола. По столу – были разбросаны личные дела, но ни тот ни другой не обращали на них внимания. Они получили приказ – точнее, полковник Домогаров получил утром – для чего его вызывали в ГУВД. Понятно, что и ГУВД это не само придумало – спустили ещё выше. Но исполнять – им.

И отвечать – тоже им.

Оба – слишком хорошо знали друг друга, чтобы понимать мысли без слов.

– К этому все шло... – сказал полковник, пуская к потолку очередную струю дыма и наблюдая, как она растекается по дырчатому покрытию потолка. Ремонт в кабинете полковника – тоже оплатили спонсоры, он был похож на кабинет крупного чиновника. Портреты Папы и министра внутренних дел – висели за спиной. Но полковник – был слишком порядочным и попросил сделать ремонт во всех кабинетах, а не только в своем – пусть косметику.

– К чему? – коротко спросил Латыпов. Как и все татары – он был очень конкретным человеком, не лез в дебри и в отличие от русских мало думал о вселенской справедливости.

– Да вот к этому. Сначала нас заставляли заявления укрывать, помнишь.

Латыпов помнил. Оба они – начинали операми и помнили, как заставляли скрывать заявления от потерпевших, чтобы не омрачать совершенно лживую, безумную статистику. К девяти очевидным преступлениям – можно было брать не более одного неочевидного, всяка. Девяносто процентов раскрываемости – это безумие, ни в одной стране мира не было такого! Но это там, на гнивающем Западе, а у нас... У нас некоторые начальники брали на себя повышенные социалистические обязательства. Один, говорят, взял обязательство обеспечить раскрываемость в сто два процента. Как? А так! За счет раскрытий прошлых лет! Именно тогда была поломана нормальная, выстраивавшаяся ещё со времен Империи система службы. О чем речь, если самих милиционеров заставляли быть преступниками, укрывая преступления от регистрации? А ведь это было кругом и везде. Но это был всего лишь первый шаг на скользкой, очень скользкой дорожке... Коготок увяз – всей птичке пропасть. Они так говорили подследственным – но то же самое относилось и к ним самим. Всё – идет оттуда.

...

– ... потом нас стали заставлять разваливать дела. Отпускать заведомо виновных. И мы что? Мы взяли под козырек. Так или нет?

– Ну?

– Потом появилась система заказных дел. И мы снова взяли под козырек – попробуй, рыпнись. Так мы начали сажать заведомо невиновных.

...

– А теперь нас заставляют людей убивать!

– С чего ты это взял? – спросил Латыпов. Они слишком долго служили вместе, слишком часто один выручал другого – чтобы обращаться на «вы».

– А что – не так? Может, хватит хоть себе-то врать? Негласно создать специальную боевую группу... из ветеранов боевых действий... сообщить заместителю министра спецсвязью. Для чего это?

– Порядок наводить.

– Под выборы? Ага...

Полковник с силой раздавил окурок в пепельнице.

– Уйти? – спросил он словно советуясь сам с собой – так те, что придут, они же ещё хуже. Лат, они же ещё хуже.

– Который раз?

– Что?

– Уходишь? Который раз.

– Да просто зае... всё.

Латыпов хмыкнул.

– Да не уйдешь ты, Володя. Сколько раз я это слышал.

– А чего? Открою частное детективное агентство, как многие. Слыхал про Пасечника?

– Пасечник не показатель. Он всегда волком был. А ты – пёс. И я – пёс. Псы мы. Сто-рожевые.

– Эх, ё...

Лат усмехнулся в усы.

– Чего раскис, Батя? Или мы с тобой не опера?

...

– Дай команду, у меня в группе уже завтра два-три засланных казачка будет. Они же наши. В одном я на 99 % уверен.

– В ком?

– Юра Воробьев?

...

– Парень правильный. Прошел Ирак.

– У него же постстрессовое.

– Да какое постстрессовое... он, когда брали Луку в одиночку троих привалил. Правильный он парень. Наш²⁶.

Домогаров – посмотрел на своего вечного зама, словно решая, доверять ему или нет. Хотя – вместе пуд соли съели. Киевский вокзал, на котором они оба начинали – это полбеды. А временный Заводской РОВД города Грозного не хотите? Когда ночью – личный состав вместо того, чтобы отдыхать, посменно становится с автоматами к амбразурам и никто не знает, доживет ли до следующего утра...

Но они прошли и это...

То, что он просит приказ – правильно, в милиции ничего без приказа не делают. И понятно, что приказ он просит устный. Но тут дело такое. Они не просто укрывают заявление потерпевшего от регистрации. Они идут против самого опасного человека в системе – заместителя министра Прута, серого кардинала министерства, который сумел и манежную власть пересидеть, и Папу... и многих он ещё пересидит. И если Лат просто скажет несколько слов в министерстве, или кто-то из тех, кого он будет вербовать проговорится – то им конец. Созданная система не терпит ни малейшего неповиновения. И это ещё хорошо, если просто выпрут на пенсию. Могут и без пенсии, а могут и в Нижний Тагил²⁷. Благо закон написан так, что каждый

²⁶ Тут нужно пояснение. После упоминаемой в романе Манежки – в органах правопорядка была проведена чистка. На освободившиеся места – брали военных, преимущество было за теми, кто прошел Ирак в составе многонационального контингента. «Иракцы» и новые «афганцы» образовали своего рода касту, противостоящую ментам старой закалки. Но были случаи и сотрудничества и дружбы, и когда в буквальном смысле слова начальника от бандитской пули грудью прикрывали.

²⁷ В Нижнем Тагиле находится спецзона для бывших работников милиции.

кто работает – априори виноват. И тем кто наверху выбирать – кто будет продвинут наверх, а чья карьера будет безжалостно оборвана...

Но тут и дело такое. Все они взрослые мужики и все всё прекрасно понимают. Выборы на носу. Формируется команда для незаконных силовых акций из сотрудников МВД, которые прошли горячие точки и которым применять силу не впервой. Правильно... вчера дела закрывали, потом начали виновных отпускать, потом – невиновных сажать, а теперь – невиновных будут убивать. Одно за другое цепляется и где край – неизвестно.

Но он должен быть. Иначе – незачем работать в органах. Лучше уйти – как тот же Пасечник. И работать на олигархов – за деньги. Так честнее.

Домогаров взял ручку и карандаш, написал в блокноте.

Работай.

Латыпов кивнул.

Больше об этом – ни слова – приписал Домогаров.

Москва. 09 июня 2015 года

Груша – прискакал через час с небольшим. Воробьев – выдал ему люлей, пошел доложился. Латыпов – посмотрел на него странно, но ничего не сказал.

Груша, Груша...

Страшно смотреть, как гибнет человек. Тупо убивает себя, не в силах простить себя за всё то, иракское. ещё страшнее от того, что ничем не можешь помочь.

Ровно в назначенное время – Воробьев вышел из здания РУБОПа, сразу наткнулся взглядом на стоящий на стоянке для гражданских машин микроавтобус Хундай. Оп-па... А ведь он бронированный! У прошедшего Ирак опера – глаз был на это наметан, даже скрытое бронирование можно опознать прежде всего по стеклам.

Это что – СОБРа²⁸ машина? Или как?

Машинально повел локтем, проверяя, на месте ли Стечкин. Подошел к машине, постучал в стекло – точно бронированное.

– Воробьев.

Прокатилась по направляющим дверь. Документы у него не проверили.

– Садись!

* * *

Из РУБОП – они забрали ещё одного парня – Юру Уса. После чего – машина встроилась в автомобильный поток Москвы, покатила куда-то на юг, без sireны...

Москва...

Сам Воробьев – родился не в Москве, во Владимире – в Москву переехал двух лет от роду, с родителями. Для таких в Москве существовало понятие «лимита», потому что расширение Москвы раньше всеми силами пытались сдерживать. Но он любил этот город. Во многом, поэтому он выбрал милицию после военной службы. Чтобы защищать людей уже здесь – тем более, после всего того, что он видел в Ираке...

Он старался быть аполитичным – но быть аполитичным не получалось. На выборах 2005 года²⁹ – его, как и всех солдат, загнали на участок голосовать за власть – но большинство из них поддерживали Оранжевую революцию. Верили, что что-то можно будет изменить. И, конечно, ненавидели ментов.

Теперь, когда он сам стал ментом, кое на что взгляды его поменялись...

Правильно говорят – называй человека свиньей, и он захрюкает. В милиции – всё ещё оставались профессионалы своего дела, которые за мизерную зарплату защищали общество от преступников – просто потому, что по-другому жизнь не представляли. Он видел и таких людей, которые в каких-то случаях брали взятки – но при этом и работали, и людям помогали – реально. Как бы в это не сложно было поверить. Хватало конечно и мрази – хватало, ничего не скажешь. Но большая часть ментов – была просто людьми, которые пытались делать свою работу, находясь между молотом и наковальней...

Больше всего в этом бесило, знаете, что? То, что те самые обыватели, которые клеймят и поносят милицию как только могут – они же потом бегут к милиции, как что-то случилось. Обнесли квартиру, выстегнули на улице – милиция, помогите! А потом – они будут возмущаться, что не могут раскрыть или ещё чего там.

²⁸ СОБР – специальный отряд быстрого реагирования. В нашем мире многие СОБРы расформированы.

²⁹ Ельцин в этом мире досидел срок до конца.

И ещё одно. Вот все эти обличители – чего греха таить, во многом они правы. Но – только попробуй, предложи им пойти в милицию работать. Тут же рожу кривят – не барское это дело. Критиковать – барское, а помогать...

И ещё. Вот, видишь, что совершается преступление – или хотя бы что-то подозрительное делается. Как думаете, сколько процентов сподобится на то чтобы снять трубу и тупо позвонить ментам? Каждый пятый – и то это в лучшем случае. А потом – про раскрываемость. А откуда взяться раскрываемости, если в Германии – стоит тебе превысить скорость в потоке, сосед берет трубку и звонит в дорожную полицию – а у нас друг другу мигают, предупреждая о машине ГАИ. Если общество объявило милиции войну и ведет её – то что тогда требовать-то?

* * *

Место, куда их привезли – находилось где-то в Московской области. Но это была не Балашиха, и не базы Альфы в Мытищах, Долгопрудном или Мосрентгене. Воробьев знал эти базы – потому что перед отправкой в Ирак их тренировала Альфа – чтобы не ударить в грязь лицом.

В грязь лицом они не ударили...

* * *

Приехали уже под вечер. Их накормили (выбор блюд был явно больше чем в армейской столовке, было большое блюдо с мясом) и положили спать в армейской казарме. Казарма была явно отделана по стандартам НАТО, скорее всего и деньги – тоже давали они.

Особо друг с другом они не разговаривали – опера есть опера – но он понял по разным приметам, что примерно половина из них – ОМОН, другая половина – оперативные подразделения. Пару человек он знал – переглянулись.

Утром – их покормили завтраком. После чего – по правилам жанра должно было быть физо – но вместо этого их повели на стрельбище...

Набор упражнений был в общем-то стандартный, включал в себя пистолет и автомат. Правда, автомат не обычный для милиции АКС-74У – а десантный АКМС. Упражнения включали в себя реакцию на внезапно появляющиеся мишени на коротких дистанциях, в том числе знаменитое «Эль Президенте» – упражнение, которое научили их стрелять американцы. Он знал все эти упражнения и прошел без сучка и без задоринки.

Настораживали две вещи. Первая – боеприпасов было столько, сколько ни на одном стрельбище до этого он не видел. Хочешь, бери хоть сто, хоть двести, хоть пятьсот патронов. Второе – как ему показалось офицер, выдававший патроны, не записал расход в журнал.

Настораживающе.

Потом – со стрельбища их по одному начали дергать к психологу.

* * *

– Иногда мне в голову приходят такие нехорошие мысли, что лучше о них никому не рассказывать.

– Запоры у меня бывают редко (или не бывают совсем).

– Временами у меня бывают приступы смеха или плача, с которыми я никак не могу справиться.

– Бывают случаи, что я не сдерживаю своих обещаний.

– У меня часто болит голова.

– Иногда я говорю неправду.

- Раз в неделю или чаще я безо всякой видимой причины ощущаю жар во всем теле.
- Бывало, что я говорил о вещах, в которых не разбираюсь.
- Бывает, что я сержусь.
- Теперь мне трудно надеяться на то, что я чего-нибудь добьюсь в жизни.
- Бывает, что я откладываю на завтра то, что нужно сделать сегодня.

Этот бред – на самом деле был опросником из восьмидесяти четырех вопросов, разработанным Ленинградской военно-медицинской академией и направлен на выявление уровня стрессоустойчивости. Понятно, что для бывшего военного, ставшего сотрудником УГРО – такой тест так... семечки.

Потом он попал в руки «психологини» – была у них такая в Ираке, драли её все кому не лень и у кого доллары были. Там он провел ещё час, после чего – его вызвали на собеседование. А вот там было уже серьезно...

* * *

Любой хороший опер, настоящий, а не тот кто по мохнатой лапе в органы пришел – он по натуре психолог, людей должен уметь раскалывать мгновенно, на-раз. Ошибка – может стоит пера под ребро или пули в живот. Так вот – того, кто с ним проводил собеседование, – капитан определил его как «зверя». И «зверь» был очень опасным.

Милицейская форма, новая, знаки различия полковника МВД³⁰, но вот табличка с именем была спорота, так что непонятно – его эта форма или нет. Обычный такой дядя, с усами, в очках. Но впечатление от него... очень неприятное на душе. Как будто сидишь рядом с неразорвавшейся гранатой.

Полковник что-то потыкал в своем ноуте, пристально посмотрел на Воробьева.

– ... Капитан... Песню знаешь? Никогда ты не станешь майором?

Воробьев – проигнорировал это.

– Как думаешь, про тебя песня? Про тебя. Тебе сколько званий вышло? Одно. А почему? А потому, что после Ирака – все как прокаженные, кто там был. Для любой власти. И потому лучшее, что может сделать власть – любая, заметь, власть – это по-тихомсгнобить нас. Кто сопьется, кто застрелится.

Капитан снова не ответил. Он был опытным опером и понимал: при встрече с более сильным противником лучше молчать. Кто говорит – тот поневоле подставляется, раскрывает себя. Так что лучше молчать.

– Молчишь, капитан? Молчишь. Это правильно.

...

– Чтобы тебе ничего не думалось...

Полковник достал из портмоне (не из ящика стола, заметьте) и перебрал капитану фотографию небольшого формата. Капитан посмотрел, не прикасаясь.

Все правильно. Стена и три человека с оружием. Стена – это та самая стена, в Зеленой зоне Багдада. Один из тех, кто с оружием – полковник. ещё один – Багров, тогда старший советник, сейчас – первый зам министра МВД, командующий Внутренними войсками. Третьего – он никогда не видел.

– И что?

– Да ничего. Это чтобы тебе не думалось лишнего. Я, между прочим, сейчас на службе.

– Это что за служба, товарищ полковник?

³⁰ В связи с демократизацией, милиция больше не носила погоны – а вот воинские звания оставили, сославшись на то что и в США они есть. Правда, в США максимальное звание – полковник полиции, отдел полиции чаще всего возглавляет капитан, начальник уголовки – обычно лейтенант.

– Обычная. Мы должны сделать всё, чтобы навести порядок.

– Где?

– В стране.

– Масштабно.

Лицо полковника вдруг исказилось злобой.

– А ты что, думал – эти наведут? А ты будешь отсиживаться? Нет. Хрен! Не выйдет так!

Капитан покачал головой.

– Вы мне собственно, что предлагаете, товарищ полковник?

– Что... в министерстве создается внутренняя спецслужба. Ты – один из кандидатов в ее состав.

– То есть – спецслужба?

– То и есть. Соображать надо. В стране беспредел. Олигархи создают вооруженные дружины. Воры в законе усилились до того что стали представлять опасность для государства, спелись с определенными... партиями. Кто-то должен это прекратить?

...

– Должен. Вот мы и прекратим.

Капитан думал. То о чем идет речь – известно с 90-х, в народе это называлось (и называется) Белая стрела. Тайная организация спецслужб, которая выносит противоправные приговоры тем, кого нельзя отправить в тюрьму законным способом и приводит их в исполнение. Тогда об этом много говорили, слухи подогревало то, что многие из братков – в те времена погибли от высокопрофессиональных убийств – снайпер, управляемая мина. Но капитан Воробьев был в системе и прекрасно понимал, что никакой Белой стрелы в ней нет и быть не может. Чтобы это понимать, достаточно видеть и понимать мотивацию тех людей, которые шли в органы в 90-е и нулевые. Не фанатики службы и закона, отнюдь нет. Зато он знал и о том, что такое «красная крыша». В конце 90-х, после нескольких лет беспредела – кое-кто из офицеров милиции вдруг осознал что «снимать бабло» с бизнесменов он способен ничуть не хуже чем мутноглазая рекетирская братва. У них и возможностей больше – оружие законное, дисциплина, врагов они могут не пристрелить, а вполне легально отправить на зону, тем более что к тому времени невиновных не было. Вот такие вот люди и начинали доить бизнесеров, вовлекали в свои схемы всё больше и больше сослуживцев, коллег. Так образовывалась «красная крыша» в противовес уголовной «чёрной». За многие регионы шла настоящая война между милицией и рекетирскими группами – вот отсюда и взялись слухи про Белую стрелу. Как говорится – Федот, да не тот. Не исключено что и этот полковник – формирует под себя очередную группировку в составе МВД. Против этого говорило только то, что так никто не делает. Людей чаще всего вербуют по одному, в собственном отделе, перед этим присматриваются. Пытаются замазать на чём-то: если человек виноват, он уже не может пойти в УСБ и что-то рассказать³¹. А тут – стрельбище... люди из разных подразделений... да и его вызвали через Латыпова.

Не делается так. Но тогда – что это такое? Неужели и в самом деле Белая стрела?

– А новая спецслужба – она чем будет заниматься, товарищ полковник? Приказы будут или... так?

– А тебе в Ираке нужны были приказы?

– Так то Ирак.

– А здесь тоже самое. Чем будем заниматься... всем. Всем, что нужно для обеспечения безопасности и стабильности в стране.

...

³¹ УСБ – управление собственной безопасности МВД.

– Ты все правильно понял, капитан. И ты понимаешь, что просто так – тебе не предложили бы такое дело. Откажешься – подставишь менее подготовленного товарища. Порядочно ли это?

– Вот только про порядочность не надо, а?

– Надо. Не хватает ее у нас.

...

– У тебя есть время. Три дня. согласишься – звание майора получишь в тот же день. Подполковника – тоже обещаю. Числиться и работать будешь там же, где и до этого, если надо будет – тебе оформят командировку. Повышение квалификации... всё такое.

– Шеф не подпишет.

– Домогаров?

– Он самый.

– Подпишет.

Значит, и внутреннюю структуру отдела знают. Хреново.

– Думай, капитан. И думай хорошо. Подумай, ради чего ты работаешь в органах и вообще, ради чего ты живешь. Небо коптить – или...

Капитан встал.

– Я могу идти?

– Иди...

* * *

Вечером субботы – их доставили обратно в Москву. Все воскресенье было у них, они потеряли один день отдыха. Впрочем, у ментов это дело обычное, особенно у московских – то и дело на усиление дергают.

Юра Ус, коллега из РУБОП – незаметно скосил глаза, когда их высаживали из микроавтобуса, подмигнул.

* * *

Встретились они в пельменной. Такие заведения были популярны в советские времена, потом начали закрываться, и вот сейчас, когда вроде как стал появляться средний класс, способный позволить себе питаться вне дома – начали открываться вновь.

Юра Ус – щедро сдобрил двойную порцию пельменей солью и уксусом. В отличие от советских пельменных, здесь были сидячие, а не стоячие столики.

– Желудок сожжешь.

– Понял, на что нас подписывают? – сказал Ус.

– Первый раз что ли?

...

– Похоже, что наш министр решил быть таким же нужным, как директор ФСБ. Не находишь?

– Если бы. По-моему это ещё по-детски.

– А по-взрослому?

Ус достал из кармана гильзу.

– Видел такое?

Воробьев взял гильзу, повертел в руках. Гильза как гильза.

– А что я должен видеть?

– Маркировка. Код двести семьдесят два – чей?

– Понятия не имею.

– Это Украина. Луганский патронный завод.

Воробьев поставил гильзу на стол.

– И что?

– Да ничего. Просто повод для размышления. На военном стрельбище раздают левые патроны.

...

– Ты тоже заметил, что в журнал не записывали?

– Заметил.

Мент он и есть мент, он всегда будет ментом – если конечно он идейный, а не случайный пассажир. А угрозыск вообще – голубая кровь милиции. И мимо него – не проскользнет ни одна мелочь. Выдавали левые патроны, произведенные в другой стране – такого быть не могло. Потому что согласно внутренним инструкциям, опирающимся на закон «О милиции» – использовать можно только то оружие и только те патроны, которые прошли испытания и приняты на вооружение. Простой пример. Милицейские снайперы с Ирака – привезли в большом количестве американские снайперские винтовки – М21, М24. М39³², М110. Конечно, все неофициально – но русский человек все что угодно достанет. Все эти винтовки – намного лучше нашей СВД, и вроде можно их использовать – а как дали по рукам! Выговорешники, у кого-то и оружие отобрали. Нельзя – нештатное оружие под нештатный патрон³³. Нарушение закона «О милиции», применять нештатное оружие к гражданам нельзя.

И с патронами тоже самое. Не могло быть на стрельбище украинских патронов – потому что их не могли закупить, закупать иностранные патроны на ГОЗ запрещёно. Конечно, выкручиваются, для снайперов спецназа с 338 винтовками закупают на спортобщество Динамо и патроны и сами винтовки, но...

Левые патроны на стрельбище – это уже серьезный повод задуматься, где они и с кем они. И под что их подписывают. После Манежки – много тех, кто тупо выполнял приказы сверху стали позором органов. А такие вещи помнятся долго, и авторитет власти не укрепляют.

– И чо делать будем?

Воробьев пожал плечами.

– А знаешь, народную мудрость – подальше от начальства, поближе к кухне.

Юра нехорошо усмехнулся.

– Не ожидал. Вот от тебя, Вор – не ожидал.

– А чо предлагаешь? Пресс-конференцию собрать, как Литвиненко³⁴? Или?

Юра Ус встал. Они оба работали в одной системе – и понимали друг друга даже без слов.

– Бывай здоров.

– И тебе не кашлять...

Информация к размышлению

Документ подлинный

Доклад ЦРУ США о будущем России от 2004 года

³² М21 – армейская снайперка на базе М14. М24 – специальная снайперская винтовка на основе затвора Ремингтон-700, состоит на вооружении армии. М39 – специальная снайперская винтовка Корпуса морской пехоты США. Тоже М14, но на шасси от SAGE.

³³ М110 – полуавтоматическая винтовка 308 калибра от Knight Armament, сделана по схеме Стоунера – но под патрон калибра 308. Именно с нее началось возрождение винтовок серии Аг, но под 308 калибр.

³⁴ А. Литвиненко – в 1998 году собрал пресс-конференцию (один из участников был в маске), на которой поведал, что руководство ФСБ приказало им убрать Березовского. Через пару лет Литвиненко был вынужден бежать из страны в Англию, где был пригрит тем же самым Березовским, потом писал всякие русофобские откровения, и был в конце концов отравлен полонием-210.

Российская политическая элита была повержена в шок недавно рассекреченным докладом ЦРУ, в котором говорится, что приблизительно через 10 лет Россия, самая крупная страна мира, может распасться на восемь мелких государств.

Доклад, названный „Глобальные тенденции 2015“ (Global Trends 2015), явился причиной оживленных споров в России по поводу территориальной целостности страны, а также вызвал ряд резких заявлений со стороны некоторых видных российских политиков. Доклад был негативно воспринят в российских правящих кругах, ибо пророчит стране незавидные перспективы, причем именно тогда, когда правительство изо всех сил пытается создать экономике позитивную репутацию.

Сам факт, что автором такого печального прогноза является бывший противник в Холодной войне, делает его ещё более оскорбительным. Однако многие простые россияне, похоже, разделяют точку зрения аналитиков из ЦРУ.

Согласно данным опроса общественного мнения, проведенного радиостанцией „Эхо Москвы“ в начале этой недели, 71 % респондентов (3 380) считают, что развал страны представляет „реальную угрозу“.

Во вчерашнем номере газеты „Комсомольская правда“ была опубликована карта, отражающая вероятные очертания России к 2015 году, в том случае, если прогноз ЦРУ сбывается. Согласно этой карте, на территории Сибири возникнет четыре отдельных государства; западная часть России также должна распасться на несколько мелких стран.

...

Как говорится в докладе ЦРУ, падение уровня рождаемости приведет к депопуляции страны и снижению численности населения до 130 миллионов в 2015 году. Для сравнения напомним, что в настоящее время в стране проживает 146 миллионов человек. В целом, американцы считают, что такой вариант развития событий для России неизбежен.

„Экономические пороки советской системы, унаследованные новой Россией, по-прежнему будут продолжать тормозить ее развитие“, – говорится в докладе. „Помимо физического развала инфраструктуры, годы варварского отношения к окружающей среде негативным образом сказываются на населении России. Всё это усугубляется социальными последствиями крушения старой системы, такими как алкоголизм, сердечно-сосудистые заболевания, наркомания и ухудшение системы здравоохранения. Население России не только уменьшается, но и становится все более больным и менее способным быть двигателем экономической стабилизации“.

<http://inosmi.ru/inrussia/20040430/209368.html>

Окраины Москвы. Общежитие. 09 июня 2015 года

Саня «Кабан»

Разговор по душам оставил в душе чувство липкой грязи, но это было для меня привычно. В конце концов, в этой липкой грязи мы жили и живем – а выбраться из ямы с дерьмом с запахом роз не удавалось ещё никому. Я лежал и думал про былое. Про Манежку я думал.

На Манежке – я был. В те дни – я там был, причем от начала и до конца. Я участвовал в противостояниях и держал флаги. И, конечно же, я был на том самом митинге, когда стало понятно, что мы победили, и что у нас будет свой президент. Свой – а не тот, которого выбрала элита, закрепив свой выбор голосованием, от которого сюрпризов не ожидаешь.

Тот день я запомнил на всю оставшуюся жизнь. Потому что это был день, когда утихла война...

Даже не так – день, когда мы поверили, что можно быть без войны.

Ведь эта война – шла всю мою сознательную жизнь, сколько себя помню. Мы, дети 90-х, те, кто прорвался, смог, зацепился – мы не осознавали в большинстве своем, что удерживаемся на плаву и что-то ещё там строим, благодаря трупам. Трупам тех, кто не смог, не зацепился, банально не выжил. В 90-е – на многих предприятиях платили зарплату раз в квартал. Что-то закрывалось и людей выбрасывали на улицу. Пенсии платили тоже с задержками и такие, на которые не прожить. А как вы хотите – инфляция десять тысяч процентов в год.

Да, многие выжили. На картошке, на собственных огородах. Но не все. У меня в городе – я это знал – были случаи самоубийств. Были голодные обмороки детей. И мы, бизнесеры родом из 90-х – несли на себе груз ответственности за это наряду с властью. По справедливости – потому что в России справедливость выше закона. У нас было много, а у многих не было ничего. Вот и вся справедливость.

И с тех пор – общество смотрело на нас как на врагов. Когда нас убивали – никому не было особо жаль нас. Подворовывали, конечно. Мы в свою очередь – переводили все деньги в доллары, готовились валить и платили ровно столько, за сколько готовы работать – и не более того³⁵.

Но Манежка все изменила – впервые с конца 80-х.

Я видел многое, во что было трудно поверить ещё год назад, что могло быть только в анекдотах и юмористических шоу. Я видел, как дамы в мехах готовили и разливали борщ из армейских кухонь. Я видел, как из Гелендвагенов и шестисотых – выгружали мешки с провизией из Седьмого континента. Я видел, как бомж и новый русский – распивали на двоих и не пьянели, потому что был праздник. Настоящий день народного единства – не вымученный.

Впервые бизнес сказал, что продолжение того что есть его не устраивает. Впервые – общество не спряталось за власть, как защиту от «эксплуататоров», а встала и сказала – что власть не устраивает и его тоже. Что нужно движение вперед. И что двигаться надо всем вместе, впрячься и тащить телегу через все кочки и ухабы.

И все это сошлось в одной точке Москвы, на Манежной площади. Тогда мы действительно ведь поверили, что власть – может быть и для народа. Что представители власти – могут испытывать хоть малейшее чувство благодарности за то, что только что они были никем – а сейчас, благодаря нам станут всем³⁶.

³⁵ Автор помнит, что противостояние это началось ещё с конца 80-х, с кооперативов. Тема, кооперативы это хорошо или плохо – в конце 80-х была одной из основных.

³⁶ В фильме «Революция Гигиены» есть один пронзительный эпизод. Слова студента, произнесенные 20 февраля, когда

И как же мы ошиблись...

Лично для меня это стало понятно уже три месяца спустя, когда я вернулся в родной город, а по нему уже конкретно поползли слухи, что Дериглаз обо всем договорился и остается у руля. Что-то он конечно, сдал, принял на себя какие-то новые обязательства, так нагло и отморожено он больше себя не вел.

И я все понимал... что нельзя рубить сплеча, тем более в таком сложном регионе, что «красный пояс», что нельзя восстанавливать против себя региональные элиты очередным «хлопковым делом»³⁷. Я всё это понимал. Но тогда... тогда не надо было и революцию делать. Потому что революция – это поиск правды. А правды не бывает на 50, 70, 90 и даже 99 процентов. Правда всегда одна. Мы на Манежке – стояли за правду. А спустя пару месяцев – нам предлагали уже урезанную, подержанную правду. Правду, зависящую от обстоятельств. Тогда то я и подписал контракт – сил никаких не было...

И через год с небольшим – уже был в Ираке...

Прошло время... но они, политики – они ведь так ничего и не поняли. Не поняли, почему в девятом – они так легко и постыдно утратили власть, в которую их можно сказать, внесли на руках – в Кремль. Не поняли, почему в две тысячи девятом – так легко проголосовали за Батю – того самого, кого раньше не соглашались терпеть.

Проблема не в чем-то конкретном. Проблема – в ощущении лжи. В нечистоте рук, слов, дел. Помыслов...

Проблема ведь даже не в том, что когда выборы, они нам врут. Проблема в том, что они искренне, вот что самое поганое – искренне считают, что после выборов они нам ничего не должны. Скорее даже наоборот – выборы для них это нежелательная трата нервов, денег, необходимость как то выкаблучиваться перед плебсом, что-то обещать. И они считают, что это мы им должны. Как публика артисту за концерт. И когда мы после выборов приходим, и что-то от них требуем, это вызывает плохо скрываемое возмущение: как? Я тут перед ними выеживался, чуть ли не на голове стоял, несколько месяцев изображал артиста разговорного жанра, как будто мне заняться больше нечем. А теперь я им ещё что-то должен?! А не пошли бы вы!

И вот на этом вот – мы считаем, что они должны, а они считают, что это мы им должны – и произрастает народный гнев. Который выплескивается, в конечном итоге, в Манежку...

Ошибка Манежки была в том, что мы позволили себе поверить – есть какие-то другие политики, не такие как эти, у руля. На самом деле – политики все одинаковы, и разница между ними лишь в том, что одни прямо сейчас у кормушки, у корыта со жратвой – а другие только рвутся к нему. Суть же – одинакова, до блевоты.

Вадим Викторович предложил мне конкретную тему, почти открытым текстом – участвовать в захвате власти. Причем, предложил так, что второго предложения явно не будет – вторым будет автокатастрофа или нож в печень от грабителей на улице. Другой вопрос, что на смену г...у придет другое г...о. В этом я уверен.

Но я соглашусь. Смысл? А смысл в том, други мои что на систему можно повлиять только изнутри. Соглашусь – а там увидим, что к чему.

ещё не остыла кровь убитых: «да ты шо, у них сейчас в Раде Новый год с подарками, они себе кресла и портфели делят». Как-то так...

³⁷ Начавшись во многом случайно в 1983 году – «хлопковое дело», дело о приписках в хлопковой промышленности стало знаковым в позднем СССР, это было дело, в котором было 120 тысяч (!!!) обвиняемых, оно фактически стало обвинением руководства целой республики СССР (Узбекистана), следователи Гдян и Иванов на резонансе от этого дела вышли на политическую орбиту, избравшись народными депутатами. Хлопковое дело сыграло немалую роль в процессе развала СССР и советского общества, оно создало атмосферу недоверия и страха между центром и регионами, послужило толчком к тайному переходу региональных элит на сепаратистские позиции, обострило отношения между обществом и властью, создав впечатление тотальной и всепроникающей коррупции в СССР. В немалой степени оно способствовало возникновению в России мнения о том, что союзные республики «объедают» Россию и надо от них избавиться как от нахлебников и коррупционеров.

Ростов-папа. Ростов-на-Дону, Россия. 09 июня 2015 года

*Мой дух
Чувствует рядом дыхание улиц твоих
Взгляд
Замечает следы перемен нравов твоих
Слух
улавливает ритм ночей
Страх
рисует неизвестность дней
Без слов, безусловно, безусловно
Таков город, согретый верой серых псов
Каждый день поддерживает тонус
Твой беспощадно умный, сурово-романтичный образ
Без слов, безусловно, безусловно
Таков город, согретый верой серых псов
Серия лиц, ложных амбиций, в небе вечность
Стая птиц рисует бесконечность
Суета как приз здесь останется навсегда
Не смотря
на времена*

**Каста
Ростов-Папа**

Саня «Кабан»

Яма...

Говорят, что Ростов – папа, Одесса – мама, а Сочи – яма. На самом деле яма – это как раз Ростов.

Что я здесь делаю? Не задаю вопросов, вот что!

Это крещение. Крещение кровью...

Дон – остался далеко позади. Вокруг – степь. Лесополосы, колосистая пшеница, уже вызревшая почти. Бесконечное, распаханное настезь, голубое небо.

– *Внимание, общая информация! Все меня принимают?*

– *Всем постам плюс!*

– *Феликс плюс.*

– *Добер плюс.*

– *Мирон, все тебя слышат.*

– *Саша слышишь?*

Это мне.

– *Плюс³⁸.*

– *Общая информация – караван прошел отметку Крепость. Примерно полчаса. Слушаем и смотрим. Режим молчания, караван – три быстрых тона. Без команды не работаем. Как приняли?*

– *Всем плюс...*

– *Феликс плюс.*

³⁸ В оригинале это перехват работы контрспайперских подразделений МВД Украины 20.02.2014 в Киеве.

– *Добер плюс.*

Пока нет работы, введу вас в курс дела. Отметка Крепость – это знаменитый милицкий блокпост на трассе Кавказ, на границе контролируемой и бандитской территории, он самостийно застраивался год за годом, сейчас там три этажа и он, в самом деле, напоминает крепость. Караван, который прошел через нее – это караван чеченских боевиков, которые отправились мстить. На самом деле, они отправились на смерть, только сами этого ещё не знают...

После того, как пьяный Боря Ельцин и продуманный подонок Саша Лебедь сдали Чечню – раковая опухоль на юге России только росла и развивалась. В девяносто девятом году кончилась русская власть в Дагестане. В двухтысячном – началась повторная война между ингушами и осетинами за Пригородный район.

9/11 в США произошли теракты – группа камикадзе захватила самолеты и направила их на небоскребы в Нью-Йорке, на Пентагон, на Капитолий. После этого – Соединенные штаты резко изменили свою политику в отношении любых проявлений радикального ислама. Чеченская республика была объявлена нелегитимной, все ее счета заморожены, а ряд видных чеченских и дагестанских деятелей за границей – были арестованы. Когда замаячила перспектива антитеррористической операции на Кавказе с участием США и НАТО – мятежные республики сдались. Были подписаны договоры с Россией о принципах взаимоотношений и Дагестан и Чечня – провозгласили себя субъектами федерации, отменили собственные шариатские конституции, уголовные кодексы и валюты. Под чудовищным давлением США – Чечня и Дагестан согласились убрать со сцены наиболее одиозных полевых командиров, тех кто проявил себя как террорист. Басаев, Радиев, Хаттаб – были вынуждены навсегда покинуть Чечню, Басаев например – перебрался в Иорданию и там был убит, по слухам местным Мухабарратом, которому проблемы не были нужны. В обмен на это – мы признали легитимность нелегитимных выборов, президентом Чечни например стал Аслан Масхадов. Рядовые боевики – получили амнистию, незаконные вооруженные формирования превратились в законные части милиции и ОМОН, которые были даже в крупных селах. В республику пошли пенсии и деньги на восстановление разрушенного войной – Масхадов и иже с ним быстро стали очень богатыми людьми. А Грозный – до сих пор стоял в основном в руинах, а ремонтировали его сами люди – как получалось.

Поскольку работы не было – чеченские абреки зарабатывали как могли. Те, кто повыше – мутили схемы с восстановлением, с наркотой, с нефтью, содержали на эти деньги банды. Те, кто пониже – похищал людей за выкуп, ещё ниже – угонял скот, грабил, участвовал в разборках в России в качестве наемников, киллерствовал. Пиковая масть в России набрала позиции настолько, что даже грузинским и армянским ворами просто не оставалось места. Похищенных людей – часто в ожидании выкупа держали в зданиях РОВД, а в горных селах – было полно рабов. Даже лагеря подготовки опять появились – правда, на них никто не обращал теперь внимания.

Настало время кое-что изменить – и этим мы сейчас как раз и займемся...

Парой дней ранее. Россия, федеральная трасса Кавказ. 07 июня 201*** года

*На дороге туман
Нам мерещится дым
Ты уехал за счастьем,
Вернулся просто седым
И кто знает, какой
Новой верой решится
Эта борьба
Быть
Быть на этом пути
Наша судьба³⁹...*

Наша судьба!

Федеральная трасса Кавказ...

Это не просто дорога. Это в каком-то смысле шлях, путь из одного мира в другой. Путь не менее важный, чем путь из Петербурга в Москву сто лет тому назад. Упираясь одним концом в просвещённую, богатую Москву, а другим в нищий, пропавший порохом и кровью Кавказ – эта дорога ведет из двадцать первого века в век девятнадцатый, а то и раньше. И для того, чтобы преодолеть расстояние от землянки в горах до сверкающего огнями казино в Москве – чтобы проиграть полученный за заложника выкуп – надо всего несколько часов.

Кто только по ней не ездит. Дагестанцы на своих чадящих Камазах – во многих селах Камаз стоит почти у каждого дома и большую ошибку делает тот русский, который что-то слышал про свободу конкуренции и решил, что можно возить арбузы из Астрахани без туххума⁴⁰. Хорошо если только машину сожгут – а не тебя вместе с ней.

Обратно машины часто идут не пустыми. Фальшперегородка, топчан, лампочка, цепь и наручники – знакомый путь для слишком многих из русских. Своих воровать нельзя – начнется кровная месть, да и денег у своих нет. Русских – можно. Людей воруют как курей. гаишники на трассе даже не заглядывают – все помнят, как расстреляли любопытный наряд на Южном посту. Заплатят родственники выкуп – отпустят. Нет – отрубят голову или продадут в рабство.

Дорога, идущая из одного мира в другой. Из развращенного, пресыщено-жадного, в тот, где ненависть безмерна как любовь. И всем – судья только Аллах, для которого мы – не более чем песчинки на его длани.

Вот и этот Камаз... ох, не туда забрался, номера то волгоградские. По неписаным правилам русские имеют право возить до Ростова, дальше – чужая земля. Непонятливых – иногда даже могилки потом не найдут...

Обычный Камаз. Трехосный, не новый, но в хорошем состоянии. Высокая спалка...

* * *

– Джамбулат, ты пасматри...

³⁹ ДДТ «Ты не один».

⁴⁰ Туххум (семья) – объединение родов в Дагестане, которое поддерживает своих членов в продвижении по жизни.

Водитель, он же старший – оторвался от просмотра порно на портативном телевизоре. Телевизор был установлен на руль белой, прыгучей как козел старой Нивы, заднее сидение которой было снято⁴¹. Такие Нивы – проходимые, маленькие и легкие, которые протиснутся на любой горной дороге и отремонтировать которые можно хоть в бывшем колхозном гараже – были самой популярной машиной в Чечне. Да, в Чечне было немало и дорогих машин – вы только посмотрите на Грозненские рынки, на Хасавюртовский рынок – самый большой рынок на Кавказе – чего там только не продается, надо – тебе Майбах подкатят, только плати. Только большинство абреков имело по две машины. Дорогую, купленную с шальных наркоденок или с выкупов за похищенных – только на парадные выезды, в Город⁴² там съездить или к родственникам на свадьбу, или самому жениться. Это для понтов, для кавказца понт – это святое. Но если так подумать... заправлять дорого, ведь нужен настоящий бензин, а не тот, что по обочинам в трехлитровых банках продают⁴³, если таким дорогую машину заправить – она тут же крякнет. А ремонтировать как? Это по вазовским и уазовским движкам – спецы в каждом селе есть, можно в колхозном гараже отремонтировать или даже самому – а Мерседес как чинить будешь? Запчасти где возьмешь? Плюс – дороги, особенно в горах – плохие, неустойчивые – того и гляди навернешься в пропасть со всеми понтами. А Нива – совмещает в себе короткую базу, полный привод и довольно мощный двигатель, который ещё и подкрутить немного можно. Потому большинство абреков в повседневной жизни – имеют ещё и Ниву, на которой ездят каждый день. ещё – парадоксальной популярностью в Чечне пользуются ижевские Москвичи и пикапчики – каблучки. Дело в том, что у них рессорная неубиваемая подвеска, они питаются семьдесят вторым бензином, самым доступным в Чечне, а пикапчик – дает возможность использовать его по хозяйству – скажем, загрузить несколько баранов и отвезти на рынок на продажу. А есть ещё и комби, супер-машина, если снять заднюю дверь – то получится что-то вроде маленького пикапчика (пара баранов или несколько мешков муки влезет) и при этом можно пять человек в салон посадить. Получается своего рода пикап с двойной кабиной как у японцев. Настоящие пикапы в Чечне тоже есть – но это у авторитетных людей, а простым чеченцам и такое сойдет.

Но это так... ради общего развития. Молодежь мечтала не только о тачках, но и о женщинах. А в Чечне с этим сложно. Это раньше русских рабынь много было, а теперь федерация, открыто это нельзя. Порно тоже не продают, после того как федеральный договор подписали небольшое ослабление было, а потом опять закрутили – вон, недавно, во дворе мечети несколько пацанов пороли за то что порно нашли. Поэтому, молодежь, едва только выезжая в Россию (они так и говорили – в Россию) – первым делом сворачивала к базару, покупала спиртное и пару свежих дисков с порно. Благо, теперь для просмотра порно на надо телевизор, в Грозном на базаре продают автомобильные китайские телевизоры – на них можно и диски смотреть, и флешки, и к антенне подключать. И стоит то всего ничего, потому что Кавказ не платит таможенные пошлины. Из Китая – товар массово переправляется в Кыргызстан, затем в Таджикистан, затем идет в порт Красноводск на Каспии – в Махачкалу и Дербент. Махачкала – стала каспийским Шанхаем, там теперь чуть ли не порто-франко. Оттуда – дешевый китайский товар идет частично на Кавказ, частично – в Россию, в Ростов, Нижний Новгород и дальше в столицу, Питер, частично – в Грузию, там опять переваливается и морским путем – Румыния, Болгария, Украина⁴⁴. Схема как схема, все люди свой кусок имеют, кто большой,

⁴¹ Обычно так делали боевики, устанавливая сзади ПКМ или АГС-17.

⁴² В Чечне Грозный – называется просто «Город», сами чеченцы так всегда говорят – приехал из Города, съездим в Город.

⁴³ Речь идет про так называемые «самовары». В Чечне добывается легкая нефть, если ее прогнать через некий аналог самогонного аппарата – то получится прямогонный бензин с октановым числом примерно 60-65. С помощью присадок – легко довести до 72 – а это уже бензин, который с трудом, но потребляют советские моторы. А вот любой импортный движок – действительно, от такого корма тут же протянет ноги.

⁴⁴ Описанная схема представляет собой лишь продолжение тенденций девяностых. В 1991-94 годах Чеченская респуб-

кто малый. Вот они, скажем – одному восемнадцать, другому двадцать три – их, как минуло шестнадцать взяли в джамаат⁴⁵, сначала присматривались, поставили на рынок в Аргуне контролерами, смотрели, как себя ведут, не крысят ли. Потом – Джамбулата перевели в Ростов, он там милицейское училище закончил, на сотрудника милиции выучился, а Ваху поставили охранять караваны с кизляркой⁴⁶ – до Ростова ходили и в Донецк. А потом из них сделали экипаж – Джамбулат старший, а Ваха под ним – чтобы уму – разуму учился у милиционера. Пацаны купили кожаные куртки, которые на Кавказе были одним из признаков криминалитета, группировка выделила Ниву. Они – были приписаны к ростовскому землячеству, от его имени следили за дорогами, охраняли принадлежащие землячеству ряды на рынках, фирмы, взимали дань, участвовали в разборках – короче, вели *правильную жизнь*

лика представляла собой дыру в таможенной границе России, практически все чеченские авторитеты того времени – занимались контрабандой. Использовались прихваченные самолеты грозненского авиаотряда, а так же нанимаемые военные. Например, Ш. Басаев до того, как стать полевым командиром – был крупным контрабандистом, ввозил в Россию персональные компьютеры и бытовую технику, причем в Грозный всё это доставлялось самолетами.

⁴⁵ Такой проблемы терроризма как в нашем мире – здесь не было, потому джамаат – это не незаконное вооруженное формирование, а ОПГ – организованная преступная группировка. Контролер – низшая степень бандитской иерархии, смотрящий за группой ларьков или частью рынка, смотрит, чтобы торговали только те, кому разрешено, собирает дань и отгоняет представителей чужих джамаатов. Контролер участвует в разборках группировок как пушечное мясо.

⁴⁶ Общее название низкокачественного спиртного, вырабатывавшегося на Кавказе ещё с XIX века. В 90-е очень серьезный бизнес, кизлярку гнали из дешевого спирта, идущего контрабандой из Грузии. В нашем мире этот бизнес пресечен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.